
МАРИЯ
ВЛАДЫКИНА
Привет из прошлого
ИЗМЕНА
ИСПОВЕДЬ РАЗБИТОГО СЕРДЦА

Мария Владыкина

Измена. Исповедь разбитого сердца

«Литнет»
2026

Владыкина М.

Измена. Исповедь разбитого сердца / М. Владыкина — «Литнет», 2026

— Ты спятил? — мой голос дрожал, но я старалась держать удар. — Ты променял тринадцать лет нашей жизни, нашу дочь, наш дом... на что? На ностальгию? — Я не планировал этого! — крикнул он в ответ, — Она просто появилась. Как будто времени не существовало. Я думал, это прошло, уже нет чувств, но оказалось, что нет.Казалось бы, что может разрушить идеальную семью? Всего одна встреча. И одна женщина из прошлого.#ХЭКнига выходит в рамках литмоба "Привет из прошлого":

© Владыкина М., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

1 глава 5
2 глава 7
Визуализация 9
3 глава 13
4 глава 15
5 глава 17
6 глава 20
7 глава 22
8 глава 24
9 глава 27
10 глава 30
11 глава 34
12 глава 38
13 глава 42
14 глава 46
15 глава 48
16 глава 50
Визуализация 2 53
17 глава 59
18 глава 61
19 глава 63
20 глава 65
Конец ознакомительного фрагмента. 66

1 глава

- Твою мать! Вы можете сделать тише, я нихера не слышу! - Проорал Лёша, недовольно глядя на нас с дочерью, пританцовывающих в гостиной, и моющих окна.

А после подошёл к колонке, которая у нас работала, и выдернул провод из розетки, так что она сразу перестала «петь».

Ещё один взгляд, и прислонил телефон к уху.

- Да, теперь слышу, извини. Говори…

Муж вышел из гостиной, а мы с дочерью переглянулись.

- Чего это он? - Нахмурившись, спросила Аня, а я лишь пожала плечами.

Вообще, обычно Лёша не вёл себя так агрессивно. Особенно со мной и дочерью. Но, последние пару дней мужа как подменили.

Он вернулся с работы позавчера в крайне задумчивом настроении, и как бы я ни расспрашивала его о том, что случилось, отмахивался от меня, убеждая, что всё было в порядке.

Но при этом вчера был такой же непривычно тихий, смотрел что-то долго в телефоне, не спал полночи, бродя по квартире.

А сегодня вот это… сорваться на нас просто из-за какой-то музыки. И это ведь при том, что сегодня был выходной день, а мы просто включили песни, чтобы было веселее, пока занимались домашними делами.

Можно было бы сразу пойти и разобраться, что происходит, но я решила домыть окно, а заодно за это время немного успокоиться, чтобы не поругаться из-за такой мелочи. Потому что внутри, если честно, горело.

Минут через двадцать я увидела, как муж одетый в джинсы и рубашку вышел в коридор. Сползла с подоконника, и поспешила тоже в прихожую.

- Ты куда, Лёш?

Муж, накинул куртку, вынул из ящика под зеркалом бумажник, документы, после взял в руки духи, которые я подарила ему на день рождения, и которые он использовал лишь по праздникам, потому что они были очень дорогими, и он их берёг, и нанёс на себя.

- Встретиться надо кое с кем.

- В воскресенье? Ты не говорил вчера, что собираешься…

- Ну вчера не собирался, потому что. Неожиданно встреча образовалась.

- Это по работе, да?

Муж замер, посмотрев на меня, и выдохнул.

- Можно сказать и так. - Его взгляд наконец-то смягчился, и вокруг глаз появились мягкие морщинки, которые я так любила. - Ты прости, что крикнул из-за музыки, мне позвонили просто, а я не слышал ничего, вот и вспылил.

- Ладно. - Я подошла к мужу, приподнялась на цыпочках, чтобы достать до его лица, и чмокнула в губы, обвив параллельно шею руками. - Прощаю. Не расскажешь с кем встречаться идёшь?

- Ты всё равно не знаешь. - Лёша поднял руку, посмотрев на часы. - Мне пора, Вер, чтобы не опоздать.

Я, кивнув, отошла от него на пару шагов.

- Ты надолго?

- Не знаю, как пойдёт. Но, если вдруг задержусь, не жди, ложись без меня.

- Ого… Всё может так затянуться? - Я приподняла брови, потому что когда я спрашивала, надолго ли, то скорее имела в виду, на пару часов, или чуть дольше, а не то, что муж может вернуться, когда я уже буду спать.

- Слушай, я правда опаздываю.

- Мне стоит волноваться? - Нервно усмехнулась я. - Сорвался куда-то ни с того, ни с сего, приоделся, надушился… как на свидание прям собрался.

- Глупости не говори. - Лёша быстро притянул меня за руку к себе, и поцеловал в макушку. - Всё, я убежал, пока.

И выскочил за дверь, не оставив мне шанса задать ещё вопрос.

А у меня сердце было не на месте. Я не припоминала, чтобы когда-то за тринадцать лет брака у нас было подобное: муж уходил, отвечал уклончиво… Или, я просто придавала слишком большое значение каким-то глупостям?

Точно. Это я насмотрелась, наверное, своих сериалов и теперь мне везде мерещилось что-то не то.

Я вернулась в гостиную, где дочь, пока меня не было, успела тоже сползти с подоконника, и усесться в кресло, уткнувшись в телефон.

- Хей, помощница! Ты чего расселась? А заканчивать с окнами кто будет?

- Сейчас, отвечу только, Ирка написала. - Ира была подругой дочери.

Я в очередной раз вздохнула, и взяла в руки тряпку. Бросила взгляд вниз во двор, и увидела, что Лёша пошёл не в сторону парковки, а в противоположную.

Поехал не на машине, или собрался зайти куда-то перед поездкой?

Я хотела проследить взглядом куда он пошёл, но в этот же момент дочь подошла ко мне, всё ещё глядя в телефон, и случайно смахнула с подоконника таз с водой, который я принесла, чтобы помыть рамы.

Таз упал, и вода, разумеется, разлилась по полу, двигаясь быстро к ковру, и забрызгав всё, что было вокруг.

- Аня! Сколько раз говорить, когда идёшь, глаза от телефона отрывай! За тряпками сухими беги, живо!

Пока мы спасали ковёр от воды, пока убирали капли отовсюду, Лёша уже давно успел скрыться. Всё, что я увидела, это лишь то, что его машина действительно так и осталась стоять во дворе.

- Мам, а куда папа, кстати, ушёл?

- Встреча у него по работе. И нечего ко мне подлизываться, я сказала, три дня без телефона. Учись по сторонам смотреть, а не только в экран.

Хотела бы я сказать, что вечер подкрался незаметно, но это было не так. День тянулся словно резиновый, потому что я ждала мужа, а он всё не возвращался.

На город сначала опустились сумерки, после стало совсем темно. Я уже действительно начала готовиться ко сну, не переставая крутить по кругу мысли о том, где Лёша.

В итоге, уже лёжа в кровати, не выдержала, и написала ему сообщение.

Вера: «Ты где? Я думала про то, что ты можешь так поздно прийти это шутка была. Я переживаю…»

Но ответа так и не получила. Заснула прямо с телефоном в руках.

А ночью, по крайней мере уже было темно, проснулась от звука открывающейся входной двери…

2 глава

На первый взгляд казалось, что в квартире царила тишина, но это был тот вид тишины, когда кто-то старался не шуметь, и от этого каждый его шорох был слышен раз в десять отчётливее.

Лёша зашёл в спальню, крадучись, но я уже не спала, просто лежала с открытыми глазами, наблюдая за ним и слушая.

Мои глаза после сна быстро привыкли к темноте, и я видела его силуэт: вот он стянул через голову рубашку, как всегда, но потом повесил её аккуратно на спинку стула, хотя обычно бросал вещи где попало, и я вечно из-за этого ругалась. Следом пошли джинсы. Он застыл на пару секунд, глядя в сторону кровати - на меня? - а после вышел из комнаты.

Ещё через пару секунд со стороны коридора донёсся звук льющейся воды: он ушёл в душ.

Я медленно села на кровати и взяла телефон с тумбочки, тут же сощурившись от яркого света экрана. Телефон показывал два часа четырнадцать минут. Никакого ответа на моё сообщение, разумеется, так и не было.

Не припоминала, чтобы Лёша когда-нибудь за тринадцать лет жизни вместе принимал душ посреди ночи. Чаще всего он делал это утром, иногда вечером, если ходил в спортзал. Но в два часа ночи, вернувшись с встречи…

Я начала действовать быстрее, чем мозг успел понять, что делать этого было не нужно.

Быстро пробежав босиком к стулу, я взяла его рубашку и принюхалась. Парфюм, тот самый, которым он надушился, смешанный с чем-то ещё…

И что я пыталась вынюхать? Как будто я хоть что-то в этом понимала. Никогда не умела различать эти запахи, уровни, как что раскрывается… Пахло просто его духами и запахом города, кафе. Но внутри меня всё равно что-то сжалось.

Господи, что я делала?

Покачав головой, я вернула рубашку на место и пошла к кровати, легла, натянула одеяло до подбородка и уставилась в потолок.

Нюхаю его одежду, как параноик. Как женщина, которая не доверяет мужу. Что дальше? Начну читать сообщения в его телефоне?

Когда нас спрашивали, как мы умудрялись так редко ссориться, мы всегда говорили, что у нас честные, открытые отношения, что если есть вопросы, мы задаём их прямо, без намёков, без слежки, и я даже гордилась этим. И вот где я оказалась.

Звук воды из коридора стих. Я слышала, как Лёша выключил душ, как прошлёпал по плитке в ванной и как открыл дверь. Он вернулся в спальню, пахнущий уже своим гелем для душа и мятной пастой.

Аккуратно лёг на свою сторону кровати, стараясь сделать как можно меньше движений, чтобы я не проснулась.

- Лёш, - тихо сказала я в темноту.

Он замер.

- Ты не спишь? - в голосе проскользнула какая-то тревога, а может, мне это только показалось в ночи.

- Нет, не сплю. Где ты был?

- Я же сказал - встреча.

- До двух часов ночи? - я повернулась к нему, но в темноте всё равно не видела его лица, только глаза немного отражали свет, который хоть сколько-то попадал в комнату. - Я волновалась. Ты не ответил на сообщение.

Повисла пауза. А между нами, помимо паузы, висело ещё и напряжение, которое можно было резать.

- А я что, теперь должен отчитываться за каждую минуту? Проверять телефон каждые полчаса? - голос Алексея стал жёстче. - Вер, я взрослый мужчина. Пришёл, когда пришёл. Что за допрос?

- Это не допрос, - я старалась говорить спокойно, но внутри уже всё закипало. - Просто нормальный вопрос жены мужу, который пришёл домой в два часа ночи после того, как сорвался неизвестно куда, не брал трубку, не отвечал на сообщения. Я имею право, как мне кажется, знать, где ты был.

- В кафе. Разговаривал по работе. Довольна?

- Нет, не довольна. Что за разговоры по работе в воскресенье вечером до двух часов ночи?

- Вера, - моё имя из уст Лёши прозвучало предупреждающе, словно он хотел сказать мне, что эту тему развивать не стоило. Но я уже плохо держалась.

- Лёша, прекрати врать мне в лицо. А если б я вот так ушла и ночью вернулась?

- Ну так и что? Ты постоянно к подруге уходишь, ты даже иногда ночевать у неё остаёшься.

- Не путай тёплое с мягким. Я ухожу к подруге, ты всегда в курсе, с кем я. Это вообще другое.

- Я тоже сказал тебе, что по работе, что нужно-то тебе ещё? Вера, два часа ночи. Я спать хочу. Давай, ты мозги мне еб*ть не будешь.

Меня словно ударили физически его слова. Очередная грубость.

- С кем ты встречался? Просто скажи.

- Ты не успокоишься?

- Да, пока не ответишь.

Я молчала, ожидая ответа.

- Тебе всё равно ничего не скажет это имя. Я был с Женей. Что, легче стало тебе?

- Что за Женя? - спросила я, сама понемногу успокаиваясь.

С каким-то Женей, а я уже надумала… Хотя, погодите… или с какой-то? Это озарение пришло ко мне в одну секунду, и я снова вся напряглась.

- Женя - это мужчина или женщина?

- Женя - это моя старая знакомая, теперь ещё и коллега. Если допрос окончен, я буду спать. Или, может, мне ещё отчитаться, как я добрался до места, как добрался сюда, сколько денег потратил? У нас такие сейчас правила в доме?

Лёша раздражённо отвернулся от меня, оставив со своей последней фразой один на один. А потом резко встал, схватив свою подушку.

- Я не смогу заснуть, «слыша», как ты думаешь. Лягу на диване.

Я ничего не сказала, проводив его напряженную спину взглядом.

Старая знакомая, с которой он провёл сегодня полдня и вернулся глубокой ночью… Это что ещё за знакомые у него такие? «Теперь ещё и коллега»?

Визуализация

Дорогие читатели!
Самое время познакомиться с героями)
Алексей, 38 лет

Вера, 35 лет

3 глава

Меня разбудило не солнце, и не будильник, не какие-то звуки. Меня разбудила боль.

Тело ломило так, будто я не спала всю ночь, а таскала мешки с цементом. Голова гудела, и была словно наполнена тяжелым, вязким туманом.

Ещё до того, как я открыла глаза, в сознание ворвались воспоминания. Его слова. Голос. Силуэт, замерший в темноте спальни.

Я перевернулась на бок, посмотрела на пустую половину кровати.

Простыня была холодной, подушки не было. Значит, Лёша так и не возвращался.

Спальня тонула в сером утреннем свете, пробивавшемся сквозь неплотно задернутые шторы. Взгляд невольно упал на неё. На ту самую рубашку. Она всё ещё висела на спинке стула, там, куда Лёша повесил её ночью.

Я села на кровать и прищурилась. При свете дня всё выглядело иначе. Больнее, что ли… или реальнее.

Встала, подошла к стулу и долго смотрела на ткань. Потом опять взяла её в руки. Нет, больше нюхать я её не собиралась. Просто хотела… Не знаю, что я хотела там увидеть.

Замерла, остановив взгляд на воротнике, потому что заметила кое-что. То, чего ночью в темноте не могла увидеть. Бледный, едва заметный след: как будто тональный крем, или пудра. Я была уверена, что это точно было не моё. Я не любительница подобных средств и обычно их не наносила.

Сердце ухнуло куда-то вниз, в район живота.

Аккуратно положив рубашку на место, будто она могла взорваться в моих руках, отошла на шаг.

Не накручивай себя. Тональник мог остаться просто… если они обнялись, например, при приветствии. Да господи! Где-то кто-то случайно столкнулся с ним, может…

Я знала, что след на рубашке мог остаться после чего угодно. Знала, но что-то внутри меня не давало мне успокоиться.

Вышла из спальни босиком, стараясь ступать бесшумно, чтобы никого не разбудить. Прошла коридор, повернула на кухню, и услышала голос Лёши. Похоже, нам обоим не спалось.

- Да нет, всё нормально… Просто не ожидал… - он говорил тихо, почти шёпотом, но в утренней тишине каждое слово было слышно отчетливо.

Я сделала ещё шаг. Ещё.

- Да. Увидимся.

Голос оборвался, как только я вошла на кухню.

Лёша сидел за столом, на нём была домашняя футболка и штаны, в которых он обычно ходил по дому. Телефон лежал рядом, экраном вниз.

Он смотрел на меня так, будто я застала его за чем-то постыдным. В глазах мелькнуло раздражение, сменившееся маской спокойствия.

- Ты чего не спишь? - спросил он. Голос ровный, слишком ровный.

- Я могла спросить тебя о том же. - Я подошла к холодильнику, чтобы скрыть дрожь в руках. – С кем разговаривал в такое время?

- С коллегой. По работе.

- В шесть утра?

Я повернулась к нему, прикрыв дверцу холодильника обратно, и даже не заглянув внутрь.

Леша не ответил, провел пальцами по столешнице, словно проверяя, нет ли там пыли.

- Я так понимаю, коллегу зовут Женя? - спросила я, а он поднял на меня глаза.

В них мелькнуло что то, то ли злость, то ли удивление, от того, что я попала в точку…

- Даже если и так, то что?

- Тогда я хотела бы еще раз спросить, во первых, почему ты прячешь телефон как школьник, которого застукали за чем-то запрещенным, а ещё вернуться к вопросу, почему вчера ты пришёл домой в 2 часа ночи после «разговоров по работе».

- Я уже все объяснил вчера.

- Ты ничего не объяснил, ты наорал, нахамил и ушел спать на диван!

- Да потому что ты меня достала! - он стукнул ладонью по столу, но тут же сжал руку в кулак, и убрал на колено. - Так, ладно, я не хочу кричать с самого утра. Я не это, наверное, имел в виду.

Я молча смотрела на него, внутри все клокотало от обиды и злости.

- Вера, - он потер переносицу, как будто у него болела голова, - Я не делаю ничего плохого, просто встретил человека, с которым когда-то был знаком. Женя пришла устраиваться к нам на работу, в итоге, мы вчера встретились, поговорили, засиделись. Всё!

- Поэтому ты сорвался из дома, как ужаленный, надушился духами, на сообщения не отвечал…

- Мы словно по кругу разговариваем! Что? Что ты хочешь от меня услышать? Спал ли я с Женей? Изменю ли я тебе? Тебя ведь это беспокоит? Так спроси прямо!

В разрез с громким голосом Лёши, тишина после казалась оглушающей.

- Нет, не спал. Довольна? Мне, бл*ть, тридцать восемь лет, а я должен отчитываться о том, куда хожу, сколько времени там провожу… У меня может быть личное пространство? Свои какие-то дела?

Мы стояли друг напротив друга. Между нами был кухонный стол, но казалось, что пропасть. Такая глубокая, что дна не видно.

- Мам?

Я вздрогнула.

Аня стояла в дверях кухни, заспанная, растрёпанная, в своей розовой пижаме. Смотрела на нас огромными глазами.

- Вы чего кричите тут? Я проснулась…

- Всё нормально, Анюта, иди в свою комнату. Просто разговаривали на повышенных тонах, сейчас успокоимся. Иди, собирайся в школу, - сказала я. - Я сейчас приду, помогу.

- Но ещё рано.

- Иди, Аня, - это уже сказал Лёша. Голосом, не терпящим возражений.

Дочь перевела взгляд с него на меня, потом обратно. Развернулась и ушла. Я слышала, как она шлёпает босиком по коридору, как закрывается дверь её комнаты.

Я повернулась к Лёше.

- Ребёнок тут причем? Ты мог бы сказать это нормально.

- Я сказал нормально.

- Ты рявкнул на нашу дочь за то, что она вышла на твой крик.

Лёша стоял, сжимая челюсть.

- И не смей меня выставлять сейчас какой-то истеричкой и параноиком. Этих разговоров не было бы, если бы ты с самого начала сказал, куда идешь и с кем. Но ты зачем-то это скрыл, а теперь на каждый мой вопрос ведешь себя как «гормональный подросток». Тридцать восемь, взрослый, говоришь? Только вот твои слова и действия говорят совсем об обратном. Что такого в этой Жене, что ты так реагируешь?

4 глава

Лёша смотрел на меня, не мигая, а потом выставил руку перед собой:

- Всё, стоп. Остановимся здесь, иначе сейчас окончательно поругаемся. Я наговорил лишнего, ты тоже наговорила лишнего. Поставим разговор на паузу.

Он развернулся и пошёл в сторону спальни, а я поспешила за ним, потому что внутри всё ещё клокотало, я не договорила.

- Нет, мы не будем ничего ставить на паузу!

Я хотела схватить мужа за руку, но он оказался дальше, чем я ожидала. В итоге я ухватилась только за спинку его футболки, оттянув назад.

Послышался хруст одежды, как будто футболка где-то надорвалась.

Лёша замер, недовольно повернувшись:

- Вера, успокойся. Ты в себе вообще?

- В себе, только вот я не понимаю, какого чёрта ты так со мной разговариваешь?

Муж продолжил идти в спальню, я не отставала. Он чуть было не захлопнул дверь прямо перед моим носом, уж не знаю, хотел он сделать это специально или просто не видел меня.

Я продолжила идти за ним, но меня это раззадорило ещё больше. Ещё чуть-чуть, и я бы, как настоящая истеричка могла начать кидать вещи, только бы как-то унять это бушующее пламя внутри, показать, насколько мне было плохо.

Я клянусь, у нас никогда такого не было. Ни разу за все годы нашего брака.

Да, мы могли где-то быть недовольны друг другом, но, как правило, сразу же это обсуждали. Иногда, в редких случаях, особенно в какой-нибудь период ПМС, я могла в одностороннем порядке обидеться на Лёшу за что-то. Но это было скорее мило, чем агрессивно. А вот так, как мы общались сегодня друг с другом, такого никогда не было.

И меня это не просто злило, меня это приводило в полнейший ужас. Потому что я мгновенно начала чувствовать себя небезопасно, ощущать, будто то, что казалось мне непоколебимым, будто бы наш брак, он мог в одно мгновение превратиться во что-то другое, хрупкое, оказаться не большим, чем иллюзией, которой я всё это время позволяла себе обманываться.

Лёша в спальне спокойно подошёл к шкафу, начав доставать одежду для работы.

У него была своя небольшая компания, которая занималась, если коротко сказать, перепродажей чего-то. То есть они находили товары в одном месте недорого, предлагали их по большей стоимости в другом месте, и занимались ещё, помимо прочего, доставкой этих товаров.

- Ты сейчас уйдёшь на работу, оставив меня вот в таком состоянии?

Меня выводило из себя ещё и то, что муж делал сейчас вид что всё в порядке, хотя сам ещё десять минут назад орал на меня на кухне, а потом гаркнул и на Аню.

- Ты сама загнала себя в это состояние. Что бы я сейчас ни сказал тебе, проще не будет.

Я поджала губы и села на кровать, забравшись туда с ногами. Обхватила колени руками и наблюдала за сборами Лёши.

Он очень умело делал вид, что меня в комнате просто не существовало. Не торопясь, снял домашнюю одежду, начал натягивать брюки, потом надел рубашку и стал её застёгивать.

- Значит, к тебе на работу устроилась твоя старая знакомая, - просто констатировала я то, что мне уже было известно.

- Я не буду об этом говорить. Обсуждать мы это НЕ БУДЕМ. – Выделил он последние слова. - Может быть, потом, когда ты успокоишься.

- Ну вот, я успокоилась, - сказала я, хотя голос выдавал меня с потрохами: он немного дрожал, потому что я сдерживалась из последних сил. У меня сердце выпрыгивало из груди, ощущая надвигающуюся тревогу.

- Нет, ты неспокойна, и сама это прекрасно знаешь.

Лёша уже был полностью одет, выглядя, как всегда, идеально. У него была спортивная фигура, за которой он следил, поэтому все вещи на нём всегда смотрелись отлично.

Конечно, я понимала, что он, наверное, нравился другим женщинам. Но раньше мысль об измене даже не приходила в мою голову. Потому что Лёша не давал мне поводов для ревности.

- Значит, так. Я ухожу на работу, вернусь вечером. Ты постараешься за это время прийти в себя. Пожалуйста, Вера. Я всегда гордился тем, какая у меня жена. Не рушь эту картину в моей голове. Вечером я отвечу на твои вопросы, если они ещё останутся. Мы вместе, всё нормально. Я ни с кем не спал, как сказал тебе. Всё, что я сделал - это ушёл на встречу со старой знакомой, причём сказал, что иду на встречу, просто не сказал, что это будет встреча с человеком женского пола. Что не считаю преступлением. Если ты нормально сейчас меня услышишь, то поймёшь, что кричать нам с самого утра было вовсе не из-за чего.

- Тебе напомнить, что это не я кричала? - не сдержалась я.

Лёша лишь цокнул зубами на моё замечание, метнул взглядом в меня и вышел из спальни. А через минуту хлопнула входная дверь.

Я схватила телефон с тумбочки. Время было шесть часов пятьдесят минут. В такое время он никогда не уходил. Торопился куда-то, или просто от меня?

Мне тоже пора было собираться на работу, проконтролировать, как Аня собирается в школу, но я всё продолжала сидеть на кровати, прокручивая снова и снова слова Лёши. И каждый раз моё сознание цеплялось за что-то ещё.

В конце концов, я не выдержала. Зашла на страничку Лёши в социальных сетях, и вбила в поиск среди его друзей имя Женя.

Мне выдало несколько результатов. Но я почти сразу увидела то, что искала, у меня даже сомнений не возникло, что это была ОНА.

Этой девушки в друзьях у Лёши раньше не было.

А ещё привлекла мое внимание её фамилия - Анечкина.

Вроде бы ничего особенного, но мне вдруг резко вспомнилось, как муж настаивал на том, чтобы мы называли дочь Аней, не соглашаясь ни на какие другие имена.

Но это уж было просто за уши притянутое совпадение… наверное.

Совпадение же?

5 глава

Алексей

Я сел в машину, захлопнул дверь и на секунду замер, глядя на окна нашей квартиры.

Из окна спальни горел свет. Вера, наверное, всё ещё сидела на кровати, с этим её взглядом, которым она провожала меня, и от которого мне было не по себе.

Она сама себя накрутила, - подумал я, заводя двигатель. *Сама.*

Нажал на газ, выруливая со двора. В голове всё ещё стоял вопрос: *«Что такого в этой Жене?»*

Что такого?

Я выругался сквозь зубы и включил радио на полную громкость, чтобы заглушить мысли.

Офис встретил меня непривычной тишиной. Я приехал раньше всех сегодня специально, чтобы побыть одному, собраться.

Но не успел повесить куртку в шкаф, как услышал шаги в коридоре.

- Алексей Игоревич? Вы уже здесь?

Я обернулся.

Женя стояла в дверях моего кабинета, придерживая её рукой. На ней был светлый льняной пиджак, короткие, светлые, чуть взъерошенные после ветра волосы падали на лоб. Зелёно-карие глаза смотрели на меня с удивлением и какой-то мягкой теплотой.

Анечкина Евгения, 38 лет

- Доброе утро, - сказал я, чувствуя, как внутри что-то расслабляется. - Ты рано.

- Я всегда рано прихожу, - она улыбнулась и прошла в кабинет, внося вместе с собой шлейф лёгкого цветочного аромата. - Привычка ещё с прошлой работы. А ты?

- Не спалось, - ответил я, не глядя на неё. Поправил бумаги на столе, хотя они и так лежали ровно.

Женя села на стул напротив, положив сумку на колени. Я краем глаза заметил, как она склонила голову набок, разглядывая меня.

- Слушай, - она усмехнулась, - а мне теперь к тебе на работе как обращаться? По имени-отчеству? Или мы так и останемся на «ты»?

Я поднял на неё глаза. Она смотрела с лёгкой усмешкой, но в этой усмешке не было колкости, я тоже чувствовал лишь только тепло.

- На работе при остальных лучше на «вы» и по имени отчеству. Но, когда мы вдвоём, на «ты», конечно, - сказал я. - Мы же старые знакомые.

- Старые, - протянула она, и в её голосе прозвучало что-то, от чего у меня внутри шевельнулось давно забытое. - Это ты про возраст или про срок знакомства?

- Не придирайся к словам, - усмехнулся я.

- Ладно, Алексей Игоревич, как скажете, - она притворно серьёзно кивнула, но глаза смеялись.

Я смотрел на неё и чувствовал, как напряжение, которое накопилось за утро, потихоньку отпускает.

- Всё в порядке? - спросила она тихо, и её игривость вдруг сменилась мягкой заботой. - Выглядишь уставшим.

- Всё нормально, - ответил я, но сам почувствовал, что голос звучит неуверенно. – Плохо спал. – Я сначала не хотел ничего говорить, но правда вдруг сама вылезла наружу. – С женой поцапались немного.

- Из-за меня? - она наклонила голову. - Вчера… мы так долго сидели, болтали, поздно разошлись. Твоя жена, наверное, волновалась?

Я провёл рукой по лицу.

- Она просто… не поняла. Я не сказал сразу, с кем встречаюсь, вот она и накрутила себя.

- Ох, - Женя виновато улыбнулась, поправив прядь волос за ухо. - Я же говорила, что не стоит так долго засиживаться нам. Надо было мне тогда домой тебя отправить.

- Не надо было, - ответил я, и в моём голосе прозвучало больше чувства, чем я хотел показать.

Женя улыбнулась мягко, чуть смущённо, и я вдруг вспомнил, как готов был когда-то смотреть на эту улыбку вечно.

Мне было семнадцать, когда я увидел её впервые. Та же улыбка, тот же взгляд. И тогда казалось, что жизнь только начинается и всё самое лучшее - впереди. Да по сути так и было.

Сейчас мне было тридцать восемь, жена, дочь, бизнес, а я сидел напротив неё и чувствовал, как время разворачивается вспять.

- Если твоя жена волнуется, - Женя снова стала серьёзной, - может, я сама ей позвоню? Объясню, что мы просто старые друзья, что ничего такого…

- Не надо, - перебил я резче, чем хотел. - Я сам разберусь.

Она замолчала, опустив взгляд на свои руки.

Я выдохнул, пытаясь успокоиться.

- Прости, - сказал мягче. - Я не хотел повышать голос. Просто… не надо.

В комнате повисла тишина.

- Ты изменился, - тихо сказала Женя, нарушая паузу. - Возмужал. Хотя всегда был… ничего такой.

Она улыбнулась, и я почувствовал, как кровь приливает к лицу. Как мальчишка, честное слово.

- А ты не изменилась, - сказал я. - Ты такая же, как я помню.

- Льстишь, - она отмахнулась, но в глазах заплясали смешинки.

- Ничуть.

Ещё одна пауза не заставила себя ждать. Но даже в молчании с Женей было что-то особенное.

- Знаешь, - сказала она, опять прерывая тишину первой, - я вчера думала. Может, зря я тебя позвала поужинать. Некрасиво как-то вышло…

Я нахмурился.

- Почему?

- Ну, - она повела плечом, и этот жест показался мне до боли знакомым, - у тебя семья, жена, дочь. Вряд ли какой-то жене могло бы понравиться, что её муж ужинает с другой женщиной.

- Не говори глупостей, - отрезал я. - Ты со мной работаешь. Это профессиональные отношения. Плюс мы давно друг друга знаем. Я не позволю, чтобы кто-то указывал мне, с кем общаться.

Женя ничего не сказала. Только посмотрела на меня долгим, внимательным взглядом.

А я вдруг подумал, что сейчас, в эту минуту, я готов сделать что угодно, лишь бы она не смотрела на меня так, будто я могу разочаровать её.

- Ладно, - она улыбнулась и встала. - Я пойду, разберу документы. А то Роман Павлович уже скоро подтянется, а у меня ещё ничего не готово.

Она направилась к выходу, но на пороге обернулась.

- Лёш, - сказала она тихо, - ты береги себя. И с женой… постарайся помириться. Семья - это важно.

---

https://litnet.com/shrt/yZok

6 глава

Вера

Весь день прошёл как в тумане.

Я отвезла Аню в школу, доехала до работы, села за свой стол, но ни одной буквы не смогла напечатать в отчёте, который висел на мне уже неделю. Перед глазами стояла она. Женя. Её светлые волосы, зелёные глаза, эта улыбка: спокойная, уверенная, красивая.

Я смотрела на монитор и видела её лицо.

В обеденный перерыв я вышла в коридор, но есть не пошла, кусок в горло не лез. Вместо этого я достала телефон и долго смотрела на список контактов, решаясь.

В итоге всё-таки набрала номер мамы Лёши, Ирины Алексеевны.

Мы с ней всегда были в хороших отношениях. Она не была той свекровью, которая лезет в чужую жизнь, критикует невестку. Наоборот, она часто звонила просто спросить, как дела, привозила Ане подарки, а когда мы с Лёшей ссорились (в те редкие разы, когда это случалось), она никогда не принимала его сторону слепо. «Разберитесь сами, вы взрослые люди», - говорила она.

Я нажала на вызов.

- Верочка, привет! - её голос звучал тепло и удивлённо. - Ты редко звонишь в середине дня. Что-то случилось?

- Здравствуйте, Ирина Алексеевна, - я постаралась, чтобы голос звучал ровно. - Ничего не случилось. Я просто хотела спросить… вы не против, если Аня приедет к вам на выходные с ночёвкой? Она уже давно собиралась, всё спрашивала, когда сможет.

- Конечно, не против! - обрадовалась свекровь. - Я буду только рада. Соскучилась по внучке. Пусть приезжает, я ей блинчиков напеку.

- Спасибо, тогда привезу её после обеда в субботу, - я замялась, подбирая слова. - Ирина Алексеевна, я, на самом деле, кое-что ещё хотела спросить.

- Конечно, Вера, спрашивай. Что-то случилось? Голос у тебя какой-то… не такой. Я сразу почувствовала.

Я сделала глубокий вдох.

- Тут Лёша недавно встретил свою старую знакомую, Женю Анечкину. Он меня спросил, помню ли я, кто такая, я ответила, что помню, кто это, но… - я сглотнула, и зажмурилась, ненавидела врать, - на самом деле я вообще забыла. Не подскажете, кто такая? Может, вы помните?

На том конце провода повисла тишина. Такая, что я услышала, как бьётся моё сердце.

- Женя Анечкина, - медленно повторила свекровь. - Это та самая Женя?

Я замерла.

- Какая «та самая»?

- Ну, - Ирина Алексеевна помолчала, и я поняла, что она решает, говорить или нет. - Верочка, я не знаю, стоит ли мне… Ты можешь у Лёши спросить, ничего такого же.

- Пожалуйста, - перебила я. - Мне правда важно. Расскажите, пожалуйста.

Она вздохнула.

- Это была его первая любовь. Он тогда в школе учился, в одиннадцатом классе. Такая девочка - светленькая, очень хорошенькая. И семья приличная вроде бы. Он по ней просто с ума сходил. Провожал её постоянно, встречал после школы, цветы дарил. Я первый раз его таким влюблённым видела.

У меня внутри всё оборвалось.

- И что с ней случилось? - спросила я, уже боясь ответа.

- Да ничего, на самом деле. Её семья просто переехала в другой город, кажется. Лёша тогда очень переживал, я помню. Несколько месяцев ходил сам не свой. Я уж думала к врачу везти. А на носу ещё выпускные экзамены были у него! Писал ей, звонил, но она, по-моему, быстро нашла кого-то на новом месте, и он отстал.

- Значит, после того, как она переехала, они больше не общались? - мой голос прозвучал хрипло.

- Я не знаю, Вер. Насколько я помню, нет. Он же потом школу закончил, в университет поступил и съехал сразу почти от нас, встретил тебя, женился… Я думала, он забыл. - Она замолчала. - А откуда она сейчас появилась?

Я закрыла глаза.

- Сказал, что устроилась к нему на работу. Случайная встреча.

- О господи, - выдохнула свекровь. - Вера, ну ты же не думаешь… Он же тебя любит. Вы столько лет вместе, у вас Аня…

- Я ничего не думаю, - соврала я. - Просто… хотела понять, кто это.

- Ты не волнуйся, - голос Ирины Алексеевны стал мягче. - Лёша хоть и упрямый, но он не дурак. Он не станет рушить семью из-за какой-то там юношеской влюблённости. Тем более спустя столько лет.

- Конечно, - сказала я. - Спасибо. Я просто… спасибо.

- Ты звони, если что, - добавила она. – Даже если просто поговорить с кем-то хочется. В этом вопросе я всегда на стороне семьи, Вер. Ты же знаешь.

- Знаю. Спасибо, Ирина Алексеевна.

Я положила трубку и уставилась на тёмный экран.

Первая любовь.

Он сох по ней, провожал, встречал, дарил цветы. А потом она уехала, а он встретил меня.

И как будто прошлое не было забыто и похоронено, оно просто ждало своего часа.

Я сидела в пустом коридоре, сжимая телефон в руках, и смотрела на стену напротив. В голове билась одна мысль, от которой становилось тошно:

Он назвал нашу дочь в честь неё.

Я зажмурилась, пытаясь прогнать эту мысль.

Совпадение, - твердила я себе. - *Просто совпадение.*

Но внутри что-то ныло, болело, не верило. Я открыла глаза и посмотрела на телефон.

Мне нужно было возвращаться к работе. Нужно было забирать Аню из школы. Нужно было готовить ужин, проверять её уроки, делать вид, что всё нормально.

Но как делать вид, если мир внутри меня рушился?

Я уже хотела убрать телефон в карман, когда экран загорелся снова.

Сообщение с неизвестного номера. Я открыла его и замерла.

«Здравствуйте, Вера. Это Евгения Анечкина, старая подруга вашего мужа. Алексей, просил меня вам не писать, но я решила, что всё же нужно это сделать. Так будет правильно. Это со мной он был вчера, но вы, пожалуйста, не переживайте. Я не хочу, чтобы у Алексея из-за меня были проблемы в семье. Если захотите поговорить - я всегда на связи, можете записать мой номер.»

7 глава

Я не ответила.

Сообщение от Жени так и осталось висеть на экране, палец завис над клавиатурой, но я не напечатала ни слова. Вместо этого нажала «Сохранить контакт».

Зачем? Если бы я знала…

Может, чтобы просто знать, что этот номер теперь у меня был в телефонной книжке, и, если вдруг мой муж снова не вернётся вечером домой, я могла бы позвонить и спросить: «Он с тобой?». Даже смешно...

Хотя, я же понимала головой, что с «мошенниками» переговоры никогда не ведут.

А она именно такой мне и представлялась. Мошенницей. Той, кто залезла в мою семью, и хотела сейчас забрать моё. Я не сомневалась в этом ни секунды.

Я сама был женщиной, и прекрасно считывала все эти тонкие манипуляции.

«Алексей просил меня вам не писать…» - плевать ей было, что просил Алексей. Она хотела показать, что они общались, обсуждали меня. И что у них были настолько близкие отношения, что они могли просить что-то подобное друг у друга.

Вечером дома стояла полнейшая тишина.

Аня ушла в свою комнату делать уроки, я попросила её не отвлекать меня, пока готовлю ужин, сказала, что голова болит. Не соврала, кстати. Голова действительно раскалывалась.

Я достала продукты из холодильника, поставила разогреваться сковороду. Резала овощи, размораживала мясо. Всё как обычно. Руки делали своё дело, а мысли были далеко. Нож стучал по доске. Лук щипал глаза, но слёзы не текли. Внутри была пустота.

Время до прихода Лёши тянулось бесконечно. Я смотрела периодически на дверь, прислушивалась к каждому звуку в подъезде. И когда наконец щёлкнул замок, сердце ухнуло куда-то вниз.

- Я дома, - раздалось из прихожей.

- Ужин скоро будет, - ответила я, не выходя в прихожую.

Я слышала, как Лёша зашёл на кухню, остановился на пороге. Почувствовала его взгляд на своей спине, но продолжала помешивать суп.

- Ты всё ещё злишься? – С порога задал он вопрос.

- Совру, если скажу, что нет. Не знаю, - ответила я ровно. - Я просто жду твоего обещанного разговора.

Он вздохнул. Я прямо представляла, как он провёл рукой по лицу, его этот излюбленный жест я видела уже много раз.

- Ладно, - сказал он неожиданно мягко. - Хорошо. Поужинаем, и после поговорим.

Я повернулась к нему. В глазах мужа не было утренней злости. Только усталость.

- Хорошо, - кивнула я.

Ужинать сели за стол втроём, как всегда.

Я разложила суп по тарелкам, поставила хлеб. Аня смотрела то на меня, то на отца - чувствовала, наверняка, что воздух был накалён, хотя мы оба старались вести себя обычно.

Смотрела на Лёшу исподлобья, хмурясь периодически. Он так и не попросил у неё прощение за то, что повысил голос с утра. Наверняка, для него это был пустяк, и он уже забыл, а вот для дочери это было важно.

- У тебя в школе всё хорошо? - спросил Лёша у Ани.

- Да, - коротко ответила та и уткнулась в тарелку.

Обычно она рассказывала подробности: кто с кем поссорился, что задали, как прошёл урок физкультуры. Сейчас она молчала. И это молчание говорило громче любых слов.

Ужин прошёл в тяжёлой, давящей тишине. Аня быстро поела, сказала «спасибо» и ушла в свою комнату, сославшись на уроки.

Мы остались вдвоём. Лёша допил чай, отодвинул чашку.

- Поговорим в спальне? Думаю, там будет лучше.

Я кивнула.

Я села на край кровати, муж сел напротив, в кресло, которое стояло у окна. Между нами снова было расстояние. Не физическое, другое. То, которое с каждой минутой становилось по ощущениям всё больше.

- Я слушаю, - сказала я, складывая руки на коленях.

Лёша молчал, наверное, собираясь с мыслями.

- Мне сегодня твоя Женя писала, - сказала я спокойно, не дожидаясь, пока он начнёт.

Он вздрогнул.

- Что?

- Сообщение прислала. Сказала, что вы вчера были вместе, чтобы я не переживала. И что она на связи, если захочу поговорить.

Лёша сжал челюсть. Я видела, как заиграли желваки.

Он не поправил меня. Не сказал «она не моя». Я заметила это, и сердце сжалось.

- Вера, - начал он, повернувшись ко мне. - Я хочу, чтобы ты выдохнула. Между мной и Женей ничего нет.

Я молчала.

- Да, мы вчера встретились. Да, мы долго разговаривали. Но это была просто ностальгия. Ты же понимаешь, когда видишь человека, с которым давно не общался, эмоции захлёстывают.

Он говорил спокойно, уверенно, подбирая слова, будто готовился к этой речи всю дорогу с работы.

- На прошлой неделе она пришла устраиваться ко мне на работу. Я удивился, она удивилась. Выпили кофе. А в воскресенье она написала, предложила встретиться ещё раз, поболтать, повспоминать прошлое. На этом всё. Волноваться не из-за чего.

Я подняла на него глаза.

- Не из-за чего? Зачем ты просил её не писать мне, Лёш?

Брови мужа поползли вверх, но он быстро взял себя в руки.

- Я не хотел тебя травмировать лишний раз. Думал, само утрясётся.

- Само не утрясается.

Я встала, подошла к нему. Мне нужно было видеть его глаза.

- Ты скрываешь от меня что-то ещё. Я вижу.

- Вера, прекрати. Я ничего не скрываю.

- Тогда почему твоя мама сказала мне сегодня, что Женя была твоей первой любовью, а ты сейчас не сказал про это ни слова?

8 глава

Лёша напрягся. Я смотрела на него, не отводя глаз, думая, правильно ли я сделала, что сказала про звонок его маме, или не стоило. Он молчал. Секунду, две, двадцать.

А потом его лицо в один момент переменилось. Злость, несвойственная ему, которая была в нём вчера и с утра, вернулась.

Он не поднялся, а вскочил с кресла, сделал шаг ко мне, так что мы оказались чуть ли не вплотную, и его голос зазвенел:

- Ты звонила моей маме? За моей спиной? Вы меня обсуждали?

- Я просто спросила…

- За моей спиной, Вера! - он рубанул рукой воздух. - Ты полезла к моей матери, чтобы она рассказывала тебе про мою личную жизнь, которая была двадцать лет назад! Что ты ей наплела? Она ведь переживать начнёт теперь. Ты о ком-то, кроме себя, думаешь? Я же пообещал, что мы поговорим вечером!

- А ты не сказал бы мне сам! - мой голос сорвался. - Ты скрыл, что она - твоя первая любовь! Ты сказал «старая знакомая», «коллега»! Ты не сказал главного!

- Потому что это не имеет значения! - он почти кричал. – Было, и прошло. Я тебя тогда даже не знал! Что ты ко мне прицепилась? Ты вообще понимаешь, что ты делаешь? Ты устраиваешь допросы, звонишь моей матери… Вера, ты не доверяешь мне!

Лёша сделал шаг назад, и развернулся, проводя пятерней по голове.

- Если бы ты был честен сразу, мне не пришлось бы ничего выяснять!

- Честен? - он резко обернулся. - Я сказал тебе, что был с Женей. Я сказал, что ничего не было. Что ещё нужно? Клятва, бл*ть, на крови?

- Если это не имеет значения, почему ты так злишься? - я старалась говорить тихо, но внутри всё дрожало, и это выходило уже с трудом. - Почему ты орёшь на меня вместо того, чтобы просто сказать: «Да, Вера, она была моей первой любовью, но это в прошлом, поэтому я даже не придал этому значения, я люблю тебя»?

Лёша открыл рот, но не успел ничего сказать, потому что в тишине спальни раздался звонок.

Я посмотрела на тумбочку, куда Лёша успел положить его телефон, его экран горел. И на нём высветилось: *Женя.*

Лёша тут же метнулся к телефону, схватил его, нажал отбой. Звонок оборвался сразу, прервав мелодию.

Он медленно опустил руку, держа телефон так, будто тот весил тонну. Потом поднял глаза на меня. В комнате повисла тишина. Такая плотная, что казалось, её можно потрогать руками. Я смотрела на него, он смотрел на меня.

- Что же ты не отвечаешь? - спросила я спокойно. Голос звучал ровно, я сама была удивлена, как у меня это получилось. – Что-то важное же, наверное. Раз она решила позвонить в восемь вечера.

- Навряд ли. Ничего важного, - сказал он, перекинув телефон в другую руку. – Договорим, и после я перезвоню.

- Ты хотел сказать, доорем друг на друга? На разговор это мало похоже. Перезвони при мне, - сказала я. - На громкой.

Он посмотрел на меня так, будто я ударила его. Брови сошлись на переносице, образуя глубокую складку.

- Ты серьёзно?

- Абсолютно.

- Вера, это уже перебор. Всему есть предел.

- Перебор? - я усмехнулась. - Ты врёшь мне, скрываешься, уходишь куда-то, ничего не сказав, и возвращаешься глубокой ночью, не отвечая на телефон, твоя первая любовь звонит тебе в восемь вечера зачем-то, а я прошу просто перезвонить ей при мне, раз ты говоришь, что она лишь коллега - это перебор?

Лёша сжал телефон в руке так, что у него побелели костяшки.

Я знала этот жест. Он делал так, когда злился на партнёров по бизнесу, когда не мог найти решение, когда его загоняли в угол. Только раньше я никогда не была по ту сторону этой злости.

- Я не буду при тебе разговаривать с ней. Это унизительно. И для меня, и для неё, и для тебя. - Он забросил телефон в карман.

- Для меня уже унизительно всё, что происходит, - сказала я тихо. - Ты выбрал не говорить мне правду. Может, она скажет? Мне показалось, что она настроена на это, когда писала мне сегодня. Такая вежливая вся была, чуть ли не в подруги мне набивалась. Могу я ей перезвонить тогда, спросить, что нужно. Номер у меня есть.

Мы смотрели друг на друга. Я не отводила взгляд, он тоже. Телефон снова завибрировал в его кармане, и Лёша знал, что я его слышу.

Он не достал его. Не посмотрел, кто звонит, но мы оба были в курсе. Просто стоял и продолжал на меня пялиться.

- Ладно, - сказала я, когда стало ясно, что мы не сдвинемся сегодня с места. Похоже, разговор был бесполезен. - Я поняла.

Я развернулась и пошла к двери.

- Вера, - позвал он.

Я остановилась, не оборачиваясь. Давай, скажи что-нибудь, скажи, что любишь, извинись, я попытаюсь понять. Буду пытаться.

- Что?

Молчание.

- Что, Лёша!? – уже крикнула я, всё-таки не выдержав, когда обернулась.

Он стоял, и смотрел на меня так, будто хотел что-то сказать, но не мог, или не решался.

- Так я и думала. Передавай Жене привет. Ты же ей перезвонишь сейчас сразу, как только я выйду, - сказала я, и вышла из спальни.

В коридоре я на секунду замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Руки дрожали.

Из спальни не доносилось ни звука.

Я прошла в гостиную, и легла на диван, поджав колени к груди и обхватив их руками, уставившись невидящим взглядом в стену перед собой.

Телефон Лёши снова завибрировал. Я слышала это даже через стену. Вибрация прекратилась быстро. Уверена, на этот раз он всё-таки ответил, когда был в комнате один.

---

https://litnet.com/shrt/j8X8

ЕВА СТОУН

9 глава

Я не заметила, как уснула.

Похоже, лежала на диване, смотрела в стену, а потом провалилась в темноту: без снов, без мыслей, просто пустота…

Разбудил меня не будильник, а Аня.

- Мам, - её голос звучал сонно и удивлённо одновременно. - Ты чего здесь спишь? У тебя будильник прозвенел уже два раза в спальне. Я выключила, а тебя нет там. А ты вон где…

Я открыла глаза. Дочь стояла надо мной в своей розовой пижаме, растрёпанная, протирающая глаза. За её спиной в коридоре горел свет, она уже успела включить его, когда вышла из комнаты.

- Плохо спала ночью, - соврала я, садясь и пытаясь пригладить волосы, - Вот и пришла сюда, чтобы посидеть немного, и, похоже, заснула.

Аня посмотрела на меня с недоверием, но ничего не сказала. Она была уже не маленькая, понимала больше, чем я хотела бы.

- Папа ушёл уже? - спросила она, оглядываясь.

- Наверное. Я не слышала.

Я встала с дивана, чувствуя, как затекла шея. В гостиной было пусто, в спальне тоже. Лёшина половина кровати пустовала, подушка была смята, но уже остыла. Видимо, он снова ушёл рано. Даже не разбудил меня, просто ушёл.

- Иди собирайся в школу, - сказала я Ане. - Я сейчас завтрак сделаю.

Аня ушла, а я прошла на кухню, включила чайник и уставилась на пустую стену. Мысли не шли.

Нет, я не могла ехать на работу, не могла сидеть в офисе, улыбаться коллегам, делать вид, что всё нормально. Я не могла.

Взяла телефон и написала заведующей: «Извините, не смогу сегодня выйти, возьму день за свой счёт». Ответ пришёл почти сразу: «Хорошо, Вер, поправляйтесь».

Поправляйтесь. Видимо, она подумала, что я заболела.

Если бы она знала, от чего мне нужно поправляться… Хотя, возможно, моё состояние можно было как раз назвать болезнью?

Я собрала Аню в школу, наскоро закинула в себя чашку чая, даже не почувствовав вкуса. Дочь смотрела на меня всё время с каким-то новым выражением. Она не задавала вопросов, но я знала, что они у неё есть.

- Мам, - сказала она уже в дверях, - всё нормально?

- Конечно, - я поцеловала её в макушку. - Всё хорошо, хорошего дня тебе.

Она ушла, а я осталась одна в пустой квартире. Тишина давила.

Я не выдержала и набрала номер сестры.

- Вера? - голос Лены звучал удивлённо.

Последнее время, к своему стыду, я нечасто с ней созванивалась. Она была младше меня на три года, но сейчас, находясь в декрете с маленьким сыном, выглядела иногда старше: уставшая, замотанная, но всегда готовая выслушать.

- Ты чего вдруг звонишь с утра пораньше? Всё в порядке?

- Лен, можно я сейчас приеду? - спросила я. - Мне нужно поговорить.

- Приезжай, конечно. Колю как раз пока ты едешь, уже укладывать нужно будет, успеем поболтать.

Дорога до другого конца города заняла почти час. Я ехала на автопилоте, не замечая ни светофоров, ни пробок, ни других машин.

Лена встретила меня в растянутой футболке, которая была вся в пятнах, домашних штанах, с нечёсаными волосами, но с широкой улыбкой.

- Проходи, - она обняла меня и тут же нахмурилась. - Ты какая-то… не такая. Бледная. Что-то случилось всё-таки?

Я прошла на кухню, села за стол, обхватила кружку с чаем, которую она поставила передо мной. И рассказала всё.

Про воскресенье, про встречу, про Женю, первую любовь моего мужа, про сообщение и вчерашний звонок.

Лена слушала, не перебивая. Только кивала иногда и поджимала губы. А когда я закончила, она помолчала, а потом спросила:

- И что ты хочешь делать?

- Я не знаю, - сказала я. - Чувствую, что меня предают. Что он врёт мне. Что между ними что-то есть, а он не говорит.

- Так он изменил тебе? - Лена смотрела прямо в глаза. - Переспал с ней?

- Я не знаю…

- Он сказал, что нет?

- Сказал, - кивнула я. - Но я не уверена, что это правда.

Лена вздохнула, отхлебнула чай и поставила кружку на стол.

- Вер, я тебя очень люблю. Ты моя сестра, и я всегда буду на твоей стороне. Но давай разложим по фактам. Он не изменил тебе. Не сделал ничего такого по сути. Встретил старую знакомую - окей, не сказал сразу - некрасиво, дурак. Но ты сейчас чего хочешь? Поругаться просто, или, не дай бог, развестись из-за того, что к нему первая любовь на работу устроилась? Или что?

Я замерла.

- Он скрывает…

- Он мужик, - перебила меня Лена. - Они все дураки и всё скрывают, когда боятся, что жена устроит истерику. Он испугался твоей реакции - и был прав, получается. Но он же не побежал к ней, не бросил тебя. Он дома, пытается поговорить.

- Он орёт на меня!

- Потому что ты на него давишь. Вер, я не защищаю его, но посмотри на всё со стороны. Ты нюхала его рубашку, звонила его маме, вы устроили скандал при дочери…

Я открыла рот, чтобы возразить, но не нашла слов.

- Я не говорю, что ты не права, - Лена взяла меня за руку. - Ты имеешь право на обиду, на злость, на боль. Но не надо рубить с плеча. Вы семья. У вас дочь. Нужно найти какое-то решение.

- Я не знаю, что делать, Лен. Я не знаю, как с ним говорить, если он не слышит. Я не знаю, верить ли ему. Я не знаю даже, могу ли я доверять себе. Может, я правда схожу с ума и всё придумала?

Лена молчала, глядя на меня.

- Поэтому я и приехала к тебе, - я вытерла глаза тыльной стороной ладони. - Не потому, что я уже всё решила. А потому, что я запуталась.

- Если бы я знала, Вер… Я знаю только, что нельзя принимать решения, когда внутри всё кипит. Ты должна выдохнуть. Успокоиться.

- Успокоиться…

Неожиданная мысль пришла мне в голову, и я вскочила на ноги.

- Ты куда? – Тут же напряглась Лена.

- К Лёше в офис. Я, кажется, поняла, что делать дальше.

---

https://litnet.com/shrt/fvn5

10 глава

- Вера, постой! - сестра вскочила следом. - Ты сейчас приедешь, устроишь скандал на людях, а толку?

- Я не буду устраивать скандал, - сказала я, уже натягивая куртку.

Лена хотела что-то добавить, но я уже выходила в прихожую.

- Позвони мне, - крикнула она вдогонку. - Как приедешь, сразу позвони!

Я кивнула и закрыла за собой дверь.

Дорога до офиса Лёши заняла сорок минут. Я не думала ни о чём конкретном, просто вела машину, переключала передачи, смотрела на дорогу. Голова была пустой. И это было даже хорошо. Если бы я начала думать, то я бы развернулась и уехала домой.

Я припарковалась напротив здания, выключила двигатель и несколько минут просто сидела, глядя на стеклянные двери. Внутри всё дрожало, но я уже приняла решение.

Ты сможешь, - сказала я себе. - *Главное зайди внутрь.*

Я вышла из машины, пересекла дорогу, толкнула дверь. В холле было тише обычного, обеденное время, наверное. Я поднялась на второй этаж, где располагался офис мужа, и сразу направилась к кабинету Лёши.

Дверь в приёмную была открыта. Я вошла и сразу увидела её.

Светлые короткие волосы, зелёные глаза. Та самая улыбка: спокойная, чуть отстранённая. Чему она улыбалась в пустой приёмной? Или у неё всегда было такое выражение?

Евгения сидела почему-то за столом секретаря, что-то печатала на компьютере, но, услышав шаги, подняла голову.

Наши взгляды встретились. Она узнала меня. Я узнала её. Никто из нас не произносил ни звука несколько секунд. Тишина, тяжёлая, почти осязаемая, висела в воздухе.

- Вы к Алексею Игоревичу? - спросила она первой. Голос ровный, вежливый, чуть с хрипотцой. Такие голоса бывают у женщин, которые много курят.

Я не знала, курит она или нет. Я вообще о ней ничего не знала. Кроме того, что она - первая любовь моего мужа. И что он, возможно, назвал нашу дочь в честь неё.

- Да, - ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал так же спокойно. - Он на месте?

- Да, но у него сейчас совещание по видеосвязи, - она улыбнулась - вежливо, чуть виновато. - Если вы подождёте минут десять, я смогу ему доложить о вашем приходе. Как вас представить?

Она знала, кто я. Я была уверена, что знала. Но она спрашивала, хотела, чтобы я представилась сама. Хотела услышать из моих уст.

- Я жена Алексея Игоревича, - сказала я. - Я подожду.

- Жена? Вера? Так это вы… А я… я Евгения, я вчера вам писала. Я, вообще, не секретарь, просто секретарша отпросилась на пару часов, и попросила меня подменить её. Евгения Анечкина.

Я села на стул у стены, положив сумку на колени.

- Я получила ваше сообщение. Правда, так и не поняла до конца, зачем вы его мне отправили.

- Ну, вы, наверное, волновались, - сказала она, и в её голосе появилась едва уловимая нотка участия. - Когда муж задерживается, когда не отвечает на звонки… Я понимаю. Я тоже женщина.

- Спасибо, что так озаботились моим душевным спокойствием, но не стоило.

- Я не хотела вас задеть, Вера. Честно. Просто подумала, что будет правильно, если вы будете знать, с кем ваш муж проводит время. Чтобы не придумывали лишнего.

- Чтобы я не придумывала лишнего? - переспросила я, не скрывая иронии.

Она замерла на секунду. А потом спокойно продолжила:

- Мы учились в одной школе. Давно, правда. Потом не виделись много лет.

- И случайно встретились здесь?

- Судьба, наверное, - она пожала плечами, и этот жест показался мне наигранным. - Я пришла устраиваться на работу, а он оказался директором. Мир тесен.

«Судьба». Она сказала это так легко, будто речь шла о погоде или о новом фильме. А у меня внутри всё переворачивалось.

- Я сейчас посмотрю, освободился ли Алексей Игоревич.

Она взяла трубку внутреннего телефона, нажала кнопку.

- Алексей Игоревич, к вам супруга. Да, она одна. Хорошо, я скажу.

Она положила трубку и посмотрела на меня.

- Проходите. Он вас ждёт.

Я встала, поправила сумку на плече. Проходя мимо её стола, я остановилась и посмотрела на неё сверху вниз.

- Евгения, - сказала я, впервые называя её по имени.

- Да? - она подняла глаза.

- Я ничего не имею против старых школьных друзей. Но у нас с Алексеем тринадцать лет брака и двенадцатилетняя дочь. И я не позволю, чтобы кто-то рушил нашу семью.

Она смотрела на меня, не отводя взгляда.

- Я и не собиралась ничего рушить, Вера, - тихо сказала она.

Я развернулась и пошла к двери кабинета Лёши, чувствуя её взгляд на своей спине.

Она смотрела, я это знала точно. И этого было достаточно, чтобы понять: она не отступит.

Я толкнула дверь и вошла.

Лёша сидел за столом, склонившись над бумагами. Увидев меня, он выпрямился, и его лицо на секунду стало растерянным.

- Вера? Ты чего… - он бросил взгляд на часы, висящие над дверью, потом снова на меня. – Ты почему не на работе? Как ты здесь оказалась?

- Приехала, - коротко ответила я, закрывая за собой дверь. - Нам нужно поговорить.

Он откинулся на спинку кресла, изучая меня. В его глазах мелькнуло что-то: то ли раздражение, то ли усталость.

- Мы же вчера всё обсудили.

- Нет, - я подошла к его столу и остановилась напротив. - Мы ничего не обсудили. Мы поругались. Это не одно и то же.

Лёша вздохнул, потёр переносицу.

- Вера, я на работе. Давай вечером…

- Нет, - перебила я. – Откладывать мы больше не будем. Не надо делать вид, что ничего не происходит.

- Вера, прекрати, - он встал из-за стола. - Я тебе уже сто раз сказал - между мной и Женей ничего нет.

- А между тобой и мной? - я посмотрела ему прямо в глаза. - Что между нами есть, Лёша? Почему я сплю на диване в собственном доме из-за какой-то девки из прошлого?

Лёша открыл рот, но я не дала ему сказать.

- Я не буду устраивать сцен. Я скажу один раз, и ты меня услышишь.

Я сделала шаг вперёд, сокращая расстояние между нами.

- Если ты дорожишь нашей семьёй, Лёша… если я вообще что-то для тебя значу - ты уволишь Женю. Сегодня.

Он замер.

В кабинете повисла тишина. Я слышала, как за дверью что-то щёлкнуло: может быть, она встала из-за стола, может быть, просто переложила бумаги. А может, даже, подслушивала наш разговор. Мне было плевать.

Лёша смотрел на меня, не мигая.

- Ты не имеешь права…

- Имею, - перебила я. - Я имею право просить своего мужа убрать из нашей жизни женщину, из-за которой у нас рушится семья. Неважно, есть между вами что-то или нет. Ты сделал выбор, когда женился на мне.

Он молчал.

- Я люблю тебя, - сказала я тише. - Я люблю нашу семью. Я не хочу её терять. Но и жить в неопределённости я тоже не хочу.

---

https://litnet.com/shrt/5m-N

ЧАРЛИ ВИ

11 глава

Алексей

- Ты серьёзно? Решила поставить ультиматум?

- Если ты не хочешь выбирать, значит ты уже выбрал, - сказала она.

Это вывело меня из себя.

- Да какого чёрта?! - я вскочил. - Ты приезжаешь на работу, и требуешь, чтобы я уволил человека ни за что?!

- Она разрушает нашу семью!

- Ничего она не разрушает! - я почти кричал. - Это ты разрушаешь! Своими допросами, ревностью и ультиматумами!

- Я тебя умоляю, Лёша, - она усмехнулась, но в глазах стояли слёзы. - Ты сам не понимаешь, что происходит.

- А ты понимаешь? - я шагнул к ней. - Ты понимаешь? Я не изменял, между мной и Женей ничего нет. Мы старые знакомые, которые не виделись двадцать лет!

- Первая любовь, Лёша. Не старая знакомая.

- Какая разница?! Это было двадцать лет назад!

- Для тебя - никакой, - она покачала головой. - Для меня – это меняет всё. Я сказала всё, что хотела. Решай сам.

Она развернулась и вышла. Дверь хлопнула так, что задребезжали стёкла в шкафу.

Я остался один. В ушах звенело от тишины, а потом меня накрыло.

- Тринадцать лет брака, и ты мне не веришь?! - заорал я в пустой кабинет. - Я не давал тебе ни одного повода!

Я ударил кулаком по столу, заходил по кабинету, чувствуя, как кровь стучит в висках.

- Я сам решаю, кого увольнять! И не позволю, чтобы кто-то указывал мне, что делать!

Я пнул ножку стула, тот отлетел к стене и грохнулся на пол. Я не стал его поднимать.

- И маме ведь моей позвонила! За моей спиной! Ведёт себя так, будто я переспал с Женей на глазах у всей семьи.

Я остановился у окна, пытаясь успокоиться. До конца не получалось.

В дверь постучали, но я не ответил. Стук повторился.

- Войдите, - бросил я, не поворачиваясь.

- Лёша? - голос Жени звучал растерянно. - Я слышала… Всё в порядке?

Женя стояла на пороге, заглядывая в кабинет с беспокойством. Она выглядела такой… хрупкой. Непохожей на Веру, которая только что разогнала меня до кипения.

- Всё нормально. Прости, что громко.

- Это… из-за меня, да?

- Нет, - ответил я слишком быстро.

- Лёш, я же слышала... - Женя опустила глаза. - Она красивая у тебя, кстати.

Я молчал, ничего не отвечая.

- Я не хотела этого, - тихо сказала она. - Думала, просто посидим в кафе, вспомним прошлое. Если нужно, я уйду. Прямо сегодня. Напишу заявление.

Я нахмурился.

- Ты никуда не уйдёшь.

- Лёша, - она посмотрела на меня долгим взглядом, - я серьёзно. Я не хочу, чтобы из-за меня твоя семья рушилась. Твоя жена права, я здесь чужая. Появилась из ниоткуда и принесла только проблемы.

- Ты не принесла проблемы, - сказал я, чувствуя, как злость на Веру смешивается с благодарностью к Жене за её понимание. - Это Вера их создала.

- Может быть, - она вздохнула. - Но я всё равно чувствую себя виноватой. Если ты попросишь меня уйти, я не буду в обиде. Честно. Я найду другую работу. Мне просто нужно будет немного времени, чтобы поискать.

Она говорила это так спокойно, так по-взрослому. Без истерик, без скандалов, без ультиматумов. В отличие от Веры.

- Я не буду тебя просить, - сказал я. - Ты хороший специалист. Ты нам нужна. И я не позволю, чтобы чьи-то капризы решали, кто здесь работает. С женой я разберусь, - перебил я. - Это не твоя забота.

Она помолчала, потом тихо спросила:

- Ты уверен?

- Абсолютно.

Женя снова опустила глаза. Я заметил, как дрогнули её ресницы, будто она сдерживала слёзы.

- Спасибо, - сказала она едва слышно. - Ты не представляешь, как много для меня значит, что ты так ко мне относишься.

Она подошла к стулу, который валялся на полу, подняла его и поставила на место. Простой жест. Но почему-то я почувствовал к ней такую благодарность за эту мелочь, что внутри всё сжалось.

- Я пойду работать, - сказала она, направляясь к выходу. - Если я тебе понадоблюсь - я в приёмной.

Она вышла, тихо прикрыв за собой дверь, я остался один.

Сел за стол, посмотрел на разбросанные бумаги, на стул, который она только что подняла. Провёл рукой по лицу.

Почему она была такой понимающей, а Вера нет?

Домой я вернулся поздно. Сидел на работе до последнего. Не хотелось возвращаться в дом, и выслушивать снова претензии. Дожили…

В прихожей горел свет, Вера обычно выключала его на ночь. Я снял куртку, прошёл на кухню и замер.

На столе стояла огромная ваза с алыми розами. Не меньше трёх десятков. Красивые, дорогие, свежие.

Вера сидела за столом в халате, смотрела на них отсутствующим взглядом.

- Думал, цветы подаришь, и всё, проехали? - спросила она, не оборачиваясь.

- Что? – Я непонимающе уставился на неё.

- Я про цветы, которые ты отправил курьером. Ты мог просто написать, что любишь, и что выбрал меня. Тратиться так было вовсе необязательно.

Я подошёл к столу, взял карточку из цветов. На ней было выведено аккуратным почерком:

«Прости меня, пожалуйста. Лёша».

Я замер.

- Это не я, - сказал я, поднимая глаза на Веру. - Я не отправлял.

Она посмотрела на меня долгим взглядом.

- Тогда кто?

- Я не знаю, - ответил я, хотя догадка уже шевельнулась где-то глубоко.

- Ты не знаешь, - повторила она, и в её голосе не было вопроса. Только горечь. - Кто-то отправил мне цветы от твоего имени. А ты не знаешь кто.

- Вера…

- Это она, да? - перебила Вера. – Опять твоя Женя. Святая невинность. Решила помочь тебе помириться со мной.

Я молчал. Потому что возразить было нечего.

- Она пишет мне сообщения, звонит тебе по вечерам, присылает цветы от твоего имени… - Вера встала. - А ты говоришь, что она просто коллега…

---

https://litnet.com/shrt/AM2w

12 глава

Вера

Лёша молчал. Стоял посреди кухни, сжимая в руке карточку из цветов, и молчал.

Я ждала секунду две, десять.

- Я устал, - сказал он наконец. - Я устал от этих скандалов, от допросов, от твоего недоверия.

- Моего недоверие?! - я не поверила своим ушам.

- Да, - он поднял на меня глаза. - Я ничего не сделал, Вера. А ты ведёшь себя так, будто я тебя предал.

- Ты скрывал от меня правду! Мы снова начинаем сначала?

- Я ничего не сказал изначально, чтобы не было скандала! И что в итоге? Скандал всё равно есть! Только теперь он в десять раз больше!

Он отшвырнул карточку на стол, прошёл к окну, встал ко мне спиной.

- Знаешь, я сегодня после работы не хотел возвращаться домой. Впервые за тринадцать лет. Все уже разошлись, а я сидел в офисе, смотрел на дверь и думал: может, остаться ночевать здесь? Потому что дома меня ждут не жена, не семья, а очередной допрос.

У меня внутри неприятно кольнуло от его слов. Как он всё вывернул…

- И всё-таки ты пришёл…

- Мне кажется, зря, если честно. Я соберу вещи.

- И куда ты поедешь? - спросила я тихо. - К ней?

- Нет, Вера, не к ней! - он резко обернулся. - Я хочу побыть один! Мне нужно остыть, тебе нужно остыть. Это не дело, когда муж не хочет идти домой, ты сама этого не понимаешь?

- То есть ты решил сбежать?

- Я решил взять паузу, - поправил он. - На пару дней. Сниму гостиницу, поживу отдельно. Успокоюсь, и ты успокоишься.

- А если я не хочу, чтобы ты уезжал?

- А что тогда? - он развёл руками. - Будем продолжать орать друг на друга? Скандалить при Ане? Она и так уже наверняка всё поняла, Вера, не маленькая. И я не знаю, как объяснить ей, что двое взрослых не могут решить свою проблему, а бесконечно ругаются!

Я закрыла глаза. Он был прав в чём-то. Аня всё видела, всё слышала, всё понимала.

- Ты не решаешь проблему, Лёша, - сказала я, открывая глаза. - Ты от неё убегаешь.

- А ты не создаёшь проблему там, где её нет? - парировал он. - Единственная проблема, которую я вижу - это твоё недоверие. Я не знаю, что с ним делать. Я не знаю, как тебе доказать, что между мной и Женей ничего нет. Я устал доказывать.

Я осталась сидеть на кухне. Слышала, как он достал сумку, с которой обычно ездил в командировки, с антресолей шкафа, как собирал вещи в спальне.

А позже он вышел, взял ключи с тумбочки в прихожей, надел куртку.

- Я уезжаю. На пару дней. Когда успокоюсь - вернусь. У меня к тебе обратные вопросы. Ты пока подумай, чего ты на самом деле хочешь. Разрушить семью из-за того, что я просто встретил старую знакомую? Или попытаться сохранить то, что строили тринадцать лет?

- А ты? - спросила я. - Ты будешь пытаться сохранить?

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

- Я никогда не отказывался от семьи, Вера. И мне обидно, и бесит, что ты этого не замечаешь.

Он вышел. Дверь закрылась тихо, без хлопка. И это было хуже, чем если бы он грохнул ею.

Я осталась одна. На кухне стояли розы, которые, оказывается, прислала она. Среди осколков того, что ещё вчера казалось мне прочным.

По понятным причинам я не спала почти всю ночь.

Сидела на кухне, смотрела на цветы, потом убрала их в дальний угол. Потом достала снова. Потом выбросила в мусорное ведро.

К утру поняла, что не могла больше сидеть сложа руки. Я ничего не знала о ней. Только то, что она его первая любовь, и что она красивая. Ах, да, и что она работает у него в офисе.

Я взяла телефон и начала искать.

«Евгения Анечкина».

Ничего. Толька та страница в социальных сетях, которую я видела раньше у Лёши в друзьях, но она была совершенно не информативна. Там было лишь фото и имя, профиль закрыт.

Ни постов. Ни других фото. Ни информации о работе, о семье, о детях.

Она словно существовала только на этой аватарке, или вообще в моём воображении. И больше - нигде. Словно я сама её выдумала.

Я попробовала искать по фамилии. Анечкина. Может, она была замужем? Может, у неё есть дети? Может, она жила в другом городе и приехала только чтобы…

Ничего. Ни одной зацепки.

Только одна страница с минимальной информацией. И всё.

Я отложила телефон. Мысли лезли в голову одна страшнее другой.

Я посмотрела на часы. Половина седьмого утра.

Лёша в гостинице, Аня спит. А мне надо было как-то собраться с мыслями и силами. Сегодня точно нужно было появиться на работе, а я сегодня себя чувствовала ещё хуже, чем вчера.

Я взяла телефон снова. Открыла диалог с Женей. Её сообщение висело вверху, как напоминание о том, что она существует.

Я напечатала:

«Что вы хотите от моего мужа?»

Не отправила. Стерла.

«Зачем вы это делаете?»

Стерла.

«Что вам нужно от моей семьи?»

Стерла.

Я отложила телефон.

Зачем мне с ней разговаривать? Она не скажет правду. А если и скажет - я всё равно не поверю.

Я встала, подошла к окну. За стеклом занимался рассвет. Серый, холодный, у меня на душе сейчас было так же.

Неожиданная мысль заставила вернуться к столу, и снова взять в руки свой гаджет. А что, если попробовать поиск по фото?

Сделала скриншот с аватарки Евгении, и загрузила в сеть. Мне выдало несколько изображений, и я сразу открыла одно из них.

На нём точно была Евгения. Она стояла в обнимку с каким-то молодым парнем, по виду намного её моложе, я бы дала ему лет двадцать пять, не больше, но красавчиком, конечно. Выглядела она на снимке очень счастливой.

Подпись под снимком была «говорящая». «С Днём рождения!» и куча сердечек всех форм и образцов.

Я посмотрела на имя парня, на чьей странице было фото: Марк Никулин.

Перевела взгляд на дату – фото было выложено всего три недели назад.

И что всё это вообще значило?

---
https://litnet.com/shrt/dbId

АЛЁНА МОСКОВСКА
КАРА РАЙР

13 глава

Алексей

Гостиница оказалась серой, безликой и с довольно старым номерным фондом. Но я просто забронировал номер в той, что была ближе всего.

Я бросил ключ на тумбочку, скинул куртку на стул и упал на кровать, не раздеваясь. В потолке была трещина. Я смотрел на неё и думал о том, как докатился до жизни, в которой снимаю номер, чтобы не слышать криков жены.

Ты не решаешь проблему, Лёша, ты от неё убегаешь.

Её голос звучал в голове. И да, она была права. Но что мне было делать? Остаться? Продолжать этот бесконечный круговорот обвинений и оправданий?

Я закрыл глаза.

Перед ними стояла Вера. Не та, которая кричала, смотрела на меня недовольным подозрительным взглядом, а та, с которой мы сидели на кухне, пили чай, смотрели фильмы вечерами, смеялись над Анькиными выходками. Та, которую я любил. Куда она пропала? Мне казалось, я так давно её не видел, что даже скучал…

Я любил жену. Любил до сих пор. Так почему же я не мог просто уволить Женю и забыть об этом?

Потому что это было нечестно. Потому что Женя не сделала ничего плохого. Потому что я не хотел, чтобы мной управляли через ультиматумы. Мне казалось, что я потерял себя, свой стержень, совсем расплылся, если женщина могла просто взять, и приказать мне что-то сделать.

Да и Женя… она наоборот, пробуждала во мне какие-то чувства и воспоминания, что-то такое, чего мне казалось внутри уже и не было вовсе.

Вера была права в одном: цветы... это было уже слишком.

Я взял телефон, нашёл номер Жени и нажал вызов. Она ответила почти сразу.

- Лёша? Ты что-то забыл? - её голос звучал удивлённо и тепло.

- Зачем ты отправила Вере цветы? - спросил я без предисловий. На том конце повисла тишина.

- Я… - она запнулась. - Я хотела помочь. Вы так кричали, она была так расстроена… Я подумала, что если она получит цветы от тебя, то вы помиритесь.

- Значит, ты так решила, но меня предупредить не подумала? Как я буду выглядеть, придя домой, где красуется букет, якобы от меня, и я об этом не в курсе? - я нахмурился.

- Я хотела как лучше, Лёша. Правда.

- Как лучше для кого? - я почти процитировал Веру, и сам удивился этому.

- Для вас, - тихо сказала она. – Извини, сейчас я понимаю, что глупость какую-то сделала. Вечно всё порчу.

Женя замолчала. Я слышал её дыхание - неровное, быстрое.

- Ты не должна была вмешиваться в мою семью без моего ведома. – Сказал уже тише, но всё ещё твёрдо. - Это не твоё дело.

- Прости, - выдохнула она. - Я не хотела… Я думала, ты обрадуешься. Что скандал закончится.

- Вряд ли он закончится, пока я живу в гостинице, - сказал я, и сам удивился тому, что сказал это вслух.

- Ты в гостинице? - в её голосе появилась тревога. - Лёша, что случилось?

- Ничего. Зря я это сказал. Просто… не надо больше писать Вере, отправлять что-то, ладно?

Я смотрел на трещину в потолке и думал о том, что моя жизнь сейчас выглядела примерно так же. Словно на ней появилась уродливая трещина, пустота, которую непонятно было, чем заполнить.

- Лёш, - голос Жени стал мягким, почти шёпотом. – Если ты хочешь, чтобы я ушла, скажи, и я уйду. Прямо завтра.

- Всё, закроем тему. Я всё сказал.

- Может, мне завтра не приходить? - спросила она. - Чтобы не провоцировать?

- Приходи, - сказал я. - Работа есть работа. А с женой я разберусь сам.

- Хорошо, - она помолчала. - Лёш?

- М-м-м?

- Я правда не хотела сделать больно. Прости меня.

Я не ответил. Положил трубку и закрыл глаза, тяжело вздохнув.

Утром я проснулся с тяжёлой головой и с мыслью, что Вера наверняка что-нибудь написала мне.

Но на телефоне не было ни одного уведомления, ни о сообщениях, ни о пропущенных вызовах.

Я смотрел на экран, обновлял диалог, проверял, не пропустил ли чего. Нет. Тишина.

Это бесило. Почему она молчит? Почему не интересуется, где я, как я, что со мной? Я же её муж, она должна была волноваться. Должна звонить, просить вернуться, извиняться за то, что накрутила и себя и меня.

Но она молчала.

Я собрался, наскоро принял душ, оделся и поехал на работу. Хотя бы там всё было понятно. Документы, звонки, планы.

В офисе я прошёл в свой кабинет, бросил сумку на стул и сел за стол. Нужно было работать, но мысли разбегались.

Через час я вышел попить кофе и в коридоре столкнулся с Женей. Она шла из своего кабинета с папкой в руках. Увидев меня, опустила глаза и сделала шаг в сторону, пропуская.

- Доброе утро, Алексей Игоревич, - тихо сказала она, не поднимая головы.

- Доброе, - ответил я, и она быстро прошла мимо.

Я заметил, что у неё красные глаза, будто она плакала. И весь её вид был какой-то убитый: плечи опущены, голова наклонена, взгляд в пол.

Внутри кольнуло. *Я вчера слишком жёстко с ней поговорил. Это онаиз-за меня?*

Я вернулся в кабинет, но работать не мог. Мысли возвращались к ней: к её красным глазам, виноватому взгляду, к её тихому «Доброе утро».

В конце концов я не выдержал, встал и пошёл к ней в кабинет. Дверь была приоткрыта, я постучал и зашёл.

Женя сидела за столом, уставившись в монитор, но я видел, что она не работала, просто водила мышкой по экрану, делая вид.

- Жень, - позвал я.

Она подняла на меня глаза, робко, с опаской.

- Да?

- Ты чего такая? - спросил я, закрывая за собой дверь. - Вид убитый.

- Всё нормально, - ответила она, глядя в сторону. - Просто… голова болит.

- Жень, - я подошёл ближе к её столу. - Я вижу, что ты плакала. Что случилось?

Она молчала. Сжимала пальцы, смотрела в стол, кусала губы. А потом её плечи дрогнули.

- Прости, - выдохнула она. - Я не хотела… Я просто…

Голос сорвался, и я увидел, как по щеке скатилась слеза.

- Жень, - я растерялся. - Ну что ты…

- После переезда я совсем одна, - сказала она, вытирая глаза. - У меня никого больше нет в этом городе. Ни друзей, ни близких. Я думала… я обрадовалась, когда тебя встретила. Думала, хоть кто-то из прошлого остался. Что мы друзья, что я могу помочь.

Она всхлипнула, и слёзы потекли сильнее.

- А я только всё порчу. И Вере настроение испортила, и тебя подвела, и цветы эти дурацкие…

- Прекрати, - сказал я мягче. - Ты не виновата.

- Виновата, - она покачала головой. - Я всегда всё порчу. Наверное, поэтому я одна.

Она замолчала, закрыв лицо руками. Я стоял и смотрел на неё, чувствуя, как внутри поднималось что-то тёплое, жалостливое, виноватое. Она была такой хрупкой, такой одинокой. И просто искренне хотела помочь.

- Жень, послушай, - я подошёл ближе, положил руку ей на плечо. - Всё хорошо. Я не злюсь на тебя. Вера успокоится, и у нас с ней всё наладится.

- Правда? - она подняла на меня заплаканные глаза.

- Правда, - сказал, хотя сам был в этом не уверен.

Она вытерла слёзы, попыталась улыбнуться.

- Спасибо, - тихо сказала она. - Ты очень добрый, Лёша. Иногда даже слишком добрый.

Я убрал руку с её плеча, отошёл к окну.

- Слушай, - сказал я, не глядя на неё. - Раз уж я всё равно пока в гостинице, а Вере нужно время остыть… может, поужинаем сегодня? У меня планов не было никаких на вечер, не в номере же сидеть.

Она молчала. Я обернулся, Женя смотрела на меня с удивлением, с надеждой, с какой-то детской радостью, которую пыталась скрыть.

- Ты серьёзно?

- А почему нет? - я пожал плечами. - Просто ужин двух старых друзей.

Она кивнула, вытерла последние слёзы и улыбнулась впервые за сегодня.

- Хорошо. С удовольствием с тобой поужинаю. А, знаешь, что? Давай даже сделаем так. Зачем по кафе ходить? Я лучше сама что-нибудь приготовлю…

---

https://litnet.com/shrt/stip

14 глава

Вера

Я не заметила, как уснула.

Кажется, просто сидела на кухне, смотрела в стену, а потом провалилась в темноту. Без снов, без мыслей - просто провал.

Разбудил меня свет за окном. Я резко подскочила, испугалась, что проспала всё на свете, но каким-то непостижимым образом проснулась чётко за две минуты до будильника.

Взяла телефон с какой-то надеждой. Может, всё ещё обойдётся, сейчас увижу, что ему было не всё равно… а там… Ни одного сообщения. Ни одного пропущенного вызова.

Лёша молчал. Я смотрела на экран, обновила диалог, проверила, не пропустила ли чего. Нет. Тишина.

Я отложила гаджет в сторону. Внутри всё ныло, но я запретила себе плакать. Как минимум не сейчас. Нужно было собирать дочь в школу, да и самой собираться на работу.

Аня вышла из комнаты сонная, взъерошенная, но уже одетая. Что удивительно, сегодня она оделась сама, без напоминаний. И даже смотрела на меня как-то иначе, будто думала о чём-то, и боялась спросить меня о том, что её тревожило.

- Папа не пришёл? - спросила она тихо, садясь за стол.

- Он в командировке, - ответила я, не глядя на неё. Слишком сложно мне давалась ложь. - На пару дней.

Она ничего не сказала. Просто кивнула и начала есть кашу, которую я поставила перед ней.

Я смотрела на неё и думала о том, как всё это время старалась уберечь дочь от наших скандалов. А она всё равно наверняка всё видела, всё слышала, всё понимала.

Я собрала её в школу, поцеловала в макушку и пообещала, что вечером заберу. Аня ушла, а я осталась в пустой квартире. Тишина давила. Хорошо, что мне не нужно было сидеть здесь целый день в одиночестве.

Натянув куртку, я вышла и поехала на работу. Нужно было отвлечься, загрузить голову, перестать думать о нём. О них. О том, что они сейчас делают.

Но не получалось. Я сидела перед монитором, смотрела на цифры, а перед глазами стояло его лицо.

После обеда у меня завибрировал телефон. Звонили из школы.

Я взяла трубку, уже с каким-то дурным предчувствием. Материнское сердце всегда всё знало наперёд.

- Вера Александровна? Вас учитель математики беспокоит, классного руководителя сегодня нет в школе. У вашей дочери поднялась высокая температура, она в медпункте сейчас. Сможете подъехать?

- Конечно, я сейчас буду, - сказала я, уже вставая из-за стола.

Пришлось снова отпроситься у заведующей, собрать вещи и ехать в школу.

Аня сидела в медпункте, бледная, с красными щеками, и смотрела в одну точку. Увидев меня, она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой.

- Как ты себя чувствуешь? – Тут же бросилась я к ней, кладя ладонь на лоб. Не слишком горячий, зато под подбородком, и сзади на шее – кипяток. Верный признак высокой температуры. Я знала организм дочери очень хорошо.

- Нормально, вроде бы, - сказала она слабым голосом. - Просто голова немного кружится.

- Сейчас поедем домой, - я забрала её вещи и повела к выходу.

Дома я уложила дочь в постель, измерила температуру - тридцать восемь и семь. Дала жаропонижающее и попросила лежать спокойно, предупредив, что я вызову врача.

Аня кивнула и закрыла глаза.

Я вышла в коридор, прислонилась к стене и закрыла лицо руками.

Что делать?

Я взяла телефон.

Написать Лёше? Сказать, что дочь заболела? Или он сам виноват, что ушёл и даже не интересуется, как у нас дела? Он же не только от меня ушёл в гостиницу, но и от Ани, получается.

Я смотрела на его номер, на наш диалог, в котором последнее сообщение было от меня: «Ты где? Я думала про то, что ты можешь так поздно прийти это шутка была. Я переживаю…».

Пальцы замерли. А потом я напечатала коротко и сухо:

«У Ани температура 38.7. Вызвала врача.»

Отправила. Я проинформировала, а дальше он мог уже сам решать, что делать с этой информацией.

Он прочитал сообщение через минуту. Я видела две галочки.

Но ответа не было.

Врач пришла через полчаса. Женщина средних лет, внимательная, с добрыми глазами, осмотрела Аню, послушала, измерила давление, посмотрела горло.

- Странно, - сказала она, выходя из комнаты дочери. - Никаких признаков простуды или инфекции. Горло чистое, лёгкие в порядке.

- А температура? - спросила я.

- Температура ещё есть, - она помолчала, глядя на меня. – Если говорите, что жаропонижающее давали, то подействовало плохо. Тридцать восемь и пять показало у меня.

- А что же делать тогда? От чего лечить?

Врач молчала пару секунд.

- Скажите, Вера Александровна, у вашей дочери в последнее время не было сильных переживаний? Стрессов?

Я замерла.

- Она… последние дни у нас дома неспокойно, - сказала я тихо. - Мы с мужем поругались. Аня скорее всего всё слышала.

Врач кивнула, будто этого и ожидала.

- У детей такое бывает. Нервное перенапряжение может иногда давать температуру, организм так реагирует на стресс. Физически она здорова, а вот эмоционально…

Она не договорила.

- Что мне делать? - спросила я.

- Пока наблюдаем, жаропонижающее продолжаем, я напишу какие, питьевой режим, покой. Тёплая атмосфера дома.

Я проводила врача, вернулась к Ане. Дочь спала, положив руку под щёку. Во сне она выглядела совсем маленькой. Мне сразу захотелось прижать её к себе крепко-крепко, защищая от всего на свете. Даже от нас с Лёшей, которые сумели навредить ей своими ссорами. Неужели действительно из-за нас?

Я села рядом, взяла её за руку и уставилась в стену.

Телефон молчал. Лёша не ответил.

Я посмотрела на экран: полтора часа назад я отправила ему сообщение про состояние Ани. Он прочитал его сразу, и молчал.

Что могло быть важнее, чем больной ребёнок?

15 глава

Я сидела рядом с Аней, держа её за руку, и смотрела, как она спит. Температура понемногу спадала, но лицо дочери всё ещё было бледным, а щёки красноватыми.

Телефон молчал. Лёша прочитал моё сообщение полтора часа назад, и ничего не ответил.

А потом в прихожей раздался звук открывающейся двери.

Я замерла. Вышла из комнаты Ани, прикрыв за собой дверь, и столкнулась с ним в коридоре.

Лёша стоял, тяжело дыша, будто бежал всю дорогу. Куртка расстёгнута, волосы растрёпаны, в глазах тревога.

- Я только узнал, - сказал он сбивчиво. - Как она?

Я смотрела на него, глаза бегали по его одежде, лицу, прическе. Откуда он такой растрепанный?

- Температура спадает, - ответила я сухо. - Врач сказала, что это, скорее всего, на нервной почве.

- На нервной почве? - он провёл рукой по лицу. - Из-за нас?

- Скорее всего, - я скрестила руки на груди. - Дети всё чувствуют, Лёша.

Он кивнул, перевёл взгляд на дверь в комнату Ани.

- Можно я к ней зайду?

- Она спит, - сказала я, но всё же отступила в сторону, пропуская его.

Лёша тихо открыл дверь, зашёл. Я осталась в коридоре, прислонившись к стене. Слышала, как он сел на край кровати, как тихо сказал: «Привет, Анюта. Я здесь. Папа рядом, принцесса.». Как дочь что-то прошептала в ответ, я не разобрала слов.

Через несколько минут он вышел, закрыв за собой дверь. Мы стояли друг напротив друга молча.

- Странно, - сказала я, глядя ему в глаза. - Я видела, что ты прочитал сообщение давно.

Лёша стиснул зубы. Я заметила, как заиграли желваки.

- Я только узнал, - повторил он.

- Ты прочитал его через минуту после того, как я отправила, - я не отводила взгляда. - А приехал через два часа.

Он молчал. Сжимал челюсть, смотрел куда-то в сторону.

- Почему ты не позвонила? - спросил он наконец. – Зачем было писать сообщение?

Это было настолько нелепо, что я усмехнулась.

- Я могла и не писать, Лёш. Ты из дома ушёл. Сказал, что тебе нужно остыть. Что нам нужно остыть. Значит, тебе не интересно, что со мной и с Аней.

- Это не так, - сказал он глухо.

- А как? - я чуть повысила голос, но тут же взяла себя в руки, чтобы не разбудить дочь. - Ты ушёл. Не позвонил, не написал, даже не спросил, как мы. А когда я написала, что у Ани температура, ты прочитал и молчал два часа. Что я должна думать?

Лёша ничего не ответил. Отвёл взгляд, потом снова посмотрел на меня. Я ждала объяснений. Ждала, что он скажет, где был, почему не приехал сразу.

Но он молчал.

- Где ты был? - спросила я прямо.

- В гостинице, - ответил он слишком быстро.

- Ты приехал сюда из гостиницы?

- Да.

Он врал. Я чувствовала это каждой клеткой, но доказать ничего не могла. И не хотела.

- Ладно, - сказала я устало. - Не важно.

- А что важно? - он шагнул ко мне. – Ты как?

- Что ты хочешь услышать, Лёш? Что я обижена? Что мне больно? Что я не сплю ночами, думая, с кем ты сейчас и что делаешь? - я посмотрела ему в глаза. - Это ты и так знаешь. Вопрос в том, что ты с этим делаешь.

Он хотел что-то сказать, но я подняла руку.

- Сейчас не время. Аня болеет. Давай не при ней.

Лёша кивнул, провёл рукой по лицу и прошёл на кухню. Я осталась стоять в коридоре, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Я пошла за ним. Он стоял у окна, смотрел в темноту. На столе больше не было роз, я выбросила пакет с ними утром, когда собирала Аню в школу. Осталась только пустая ваза.

- Опять уйдёшь в гостиницу на ночь? - спросила я.

Он обернулся. В его глазах мелькнуло что-то, то ли усталость, то ли сожаление.

- Я бы остался, - сказал он тихо. - Если ты не против.

- Тебя никто не выгонял, Лёша, - я усмехнулась. - Ты ушёл сам.

- Это ты ушла из спальни, - парировал он. - И спала на диване в гостиной до этого.

Я застыла, и из меня вырвался смешок. Потом ещё один, ещё, пока я не начала смеяться.

Сначала тихо, потом громче. Смех вырывался из меня, будто кто-то открыл кран, который я так долго закручивала.

- Вера? - Лёша растерялся. - Ты чего?

Я не могла остановиться. Смеялась, глядя на него, на пустую вазу, на эту кухню, на всю эту дурацкую ситуацию, в которой мы оказались.

- Ты прав, - выдавила я сквозь смех. – Это я ушла из спальни, спала на диване. Я нюхала твои рубашки. Я звонила твоей маме. Я рылась в интернете, выискивая её, кстати. А ты просто пошёл ужинать со старой знакомой.

Смех стал громче. Истеричнее.

- Вера, прекрати, - Лёша подошёл ко мне, взял за плечи. - Ты пугаешь меня.

Я попыталась отстраниться, но он держал крепко. А потом смех перешёл в слёзы. Резко.

Я не могла их сдержать. Они потекли сами: горячие, солёные. Я плакала навзрыд, как не плакала уже много лет. Всё, что копилось внутри эти дни - страх, боль, бессилие, злость, - всё вырвалось наружу.

Я почти не спала две ночи. Я была истощена морально и физически. Я больше не хотела быть сильной. Не могла держать лицо. Не могла делать вид, что всё нормально.

Лёша растерянно смотрел на меня. Не знал, что делать. Сначала просто держал за плечи, потом обнял, прижал к себе.

- Тише, - сказал он. - Всё будет хорошо.

- Не будет, - всхлипывала я. - Ничего уже не будет.

Он молчал. Гладил меня по спине, не зная, что сказать. Я чувствовала его растерянность, его непонимание, его вину, но он не проронил ни слова.

Мы стояли так посреди кухни, среди тишины, я плакала, а он молчал.

Потому что сказать ему было нечего.

16 глава

Слёзы закончились, но я не двигалась, продолжала стоять в объятиях Лёши, уткнувшись лицом в его плечо, и чувствовала, как внутри постепенно наступало опустошение. Не облегчение, нет, просто пустота.

Там, где раньше была боль, теперь зияла дыра. Я будто потратила все силы, которые были у меня на страдания.

- Вера, - тихо сказал муж. - Пойдём, я уложу тебя в постель.

- Не надо, - ответила я, отстраняясь. - Я в порядке.

Он посмотрел на меня с сомнением, но спорить не стал.

- Я лягу в гостиной, - сказал он. - На диване.

- Как хочешь, - ответила я сухо и ушла в спальню, закрыв за собой дверь.

Я не заперлась. Просто прикрыла. Чтобы он знал, что я не выгоняла его, он мог в любой момент прийти, поговорить, лечь рядом. Но он сам выбирал, где спать.

Ночью я не слышала, как он ложился, потому что на удивление быстро заснула. А утром меня разбудил голос Ани.

- Мам, папа здесь! - она стояла на пороге спальни, улыбаясь, бледная, но с живыми глазами. Неужели не помнила, как он заходил к ней вчера? – Я проснулась, а он завтрак готовит!

- Да, папа дома, - я села на кровати, пытаясь прийти в себя. – Вчера ещё вернулся, когда узнал, что ты заболела. Ты как, кстати?

- Хорошо. – Улыбнулась дочь.

Я жестом подозвала её к себе, пощупала лоб, шею, но она вся была нормальной температуры, как будто вчера ничего и не было.

Аня убежала на кухню, я слышала, как она что-то рассказывала Лёше, а он отвечал ей спокойным, уставшим голосом. Я вышла к ним через несколько минут. Аня уже сидела за столом, перед ней стояла тарелка с кашей: Лёша успел приготовить завтрак.

- Завтракать будешь? – Спросил муж, не поворачиваясь ко мне.

- Буду.

- Температуры нет, - сказала Аня, двигая ко мне градусник по столу. – Можно я тогда сегодня пойду в школу? А то у нас контрольная по математике, не хочу потом отдельно одна писать.

- Хорошо, - я посмотрела на Лёшу. Он отвел взгляд.

Мы провожали Аню в школу вместе, как в старые добрые. Давно так не делали. Она стояла в коридоре, уже одетая, и смотрела на нас как-то по-детски серьёзно.

- Мам, пап, - сказала она тихо. - Не ссорьтесь больше, пожалуйста.

Я замерла. Лёша - тоже.

- Мы не ссоримся, Ань, - ответил он первым.

- Ссоритесь, - она покачала головой. - Я всё слышу, как вы ругаетесь. Мне страшно, когда вы кричите.

У меня перехватило горло спазмом от её слов. Я подошла, обняла её, поцеловала в макушку.

- Всё будет хорошо, - сказала я. - Мы разберёмся.

Она ушла, дверь за ней закрылась, мы остались вдвоём. Я прошла на кухню, села за стол, через несколько секунд пришёл Лёша и сел напротив.

- Нам нужно поговорить, - сказал он.

- Да, - кивнула я. - Нужно.

Он молчал несколько секунд, наверное, собираясь с мыслями. Потом поднял на меня глаза.

- Я не был в гостинице, Вера.

Я замерла.

- Я был у Жени. Она пригласила меня на ужин. Сказала, что хотела бы приготовить сама.

- И ты поехал, - это был не вопрос.

- Да, - он не отводил взгляда. - Поехал. Ничего не было, Вера. Я клянусь тебе. Мы просто ужинали, разговаривали. Она извинялась за цветы, говорила, что хотела как лучше. Что чувствует себя виноватой и не хотела разрушать нашу семью.

Я слушала, чувствуя, как внутри всё холодеет.

- Это она прочитала сообщение про Аню на твоём телефоне, сразу как я отправила?

- Я не знаю. Возможно, я сам что-то нажал, просто не сразу заметил.

- Опять выгораживаешь её?

- Стараюсь беспочвенно не обвинять никого скорее.

- Почему ты не сказал мне сразу? Про то, что был у неё.

- Ты бы не поняла. И вчера было не время. Я не хотел скандала, я хотел просто… разобраться в себе.

- Разобрался? - спросила я.

Он помолчал.

- Нет, - сказал он честно. - Я запутался. Я не понимаю, что делать дальше, но я хочу быть с тобой откровенным, потому что врать тебе - это не выход.

- Очень «мужской» поступок, Лёша, - сказала я, чувствуя, как внутри закипает злость. - Вываливать на меня всё это. Будто я должна теперь принять решение. Решить за нас обоих.

- Я не прошу тебя решать за меня, - он подался вперёд. - Я прошу тебя понять: я не знаю, что со мной происходит. Я люблю тебя, люблю нашу семью, но когда она появилась… я почувствовал что-то, чего не чувствовал много лет. Почувствовал себя так же, как когда я был молодым, свободным, когда вся жизнь была впереди.

- А сейчас ты что, не свободен? - я усмехнулась.

- Сейчас у меня есть ответственность, - он посмотрел мне в глаза. - Ты, Аня, дом, работа. Я не жалуюсь, я люблю свою жизнь. Но иногда… иногда мне кажется, что я потерял себя. Что я только муж, отец, начальник, а меня самого уже нет.

- Поэтому ты ушёл к ней?

- Я ни к кому не уходил, - он покачал головой. - Я просто хотел побыть там, где никто не требует, не кричит, не ставит ультиматумов. Хотел побыть один.

- И как? Помогло?

- Нет, - он провёл рукой по лицу. - Я всю ночь не спал, всё думал о происходящем.

- Ты до сих пор не уволил её, - сказала я.

- Потому что это ничего не изменит, - ответил он. - Проблема не в ней, проблема во мне. Я должен сам разобраться, чего я хочу.

Я хотела что-то сказать, но в голову пришла другая мысль. Злая, колючая.

- А ты вообще в курсе, что у твоей Жени молодой любовник, пока ты сохнешь по ней, руша свою жизнь? - выпалила я.

Лёша замер.

- Что?

- Ты слышал, - я встала, взяла телефон, открыла фото, которое нашла. - Вот. Смотри. Она тебе не рассказывала?

Лёша взял телефон, посмотрел на экран. Я ждала, он рассматривал фото долго, потом вдруг выдохнул .

- Вера, - сказал он, возвращая телефон. - Это не любовник. Это её сын.

Я не поверила своим ушам.

- Что?

- Сын, - повторил он. – Сын Жени, Марк. Она мне как раз вчера про него рассказала. Когда я пришёл к ней, она объяснила, почему тогда исчезла в юности. Почему перестала отвечать на мои звонки и сообщения.

Он замолчал, собираясь с мыслями.

- Ей даже семнадцати не было, когда она забеременела от парня, с которым встречалась. По глупости, по молодости. Первый контакт, и вот сразу так. Родители узнали, устроили скандал. В итоге решили, что уедут всей семьей, чтобы избежать позора. Потому что в городе их все знали. Уехали в другой город, где жила тётка Жени. Там она и родила. Отец ребёнка «слился», а мне, будучи беременной, она отвечать перестала. Решила, что смысла в этом не было. Как-то так…

Визуализация 2

Дорогие читатели!

У нас внеплановая визуализация)

Давайте заглянем на 20 лет назад, и посмотрим, как выглядели Женя Анечкина и Алексей в те времена

Знакомися, *Алексей*, тут ему 17 лет)

А вот и *Женя*, ей тут почти 16(почти 17 лет)

И в свои 16(почти 17) она умудрилась забеременеть!

17 глава

Алексей

Через час я вошел в свой кабинет, плотно прикрыл дверь и повернул ключ в замке. Щелчок прозвучал как-то слишком громко. Бросив портфель на кресло, я оперся ладонями о край рабочего стола, тяжело вздохнул и опустил голову.

На душе было паршиво. Тошнотворно паршиво.

Заставил себя выпрямиться, и пройти хотя бы сесть за стол. Компьютер не включал, оказавшись в кресле просто уставился в одну точку.

Голова гудела. Вчерашний вечер, слёзы Веры, точнее, её смех, перешедший в истерику, её слова, всё это врезалось в память и не отпускало. Я только вчера, увидев это её состояние, которое видел впервые за все годы брака, понял, насколько всё было не в порядке.

Это была не просто ссора, недопонимание, нет… И я сказал правда так, как думал. Проблема была не в Жене, она была во мне. Но что с этим делать я не знал.

Я потер пульсирующие виски. Нужно было работать, просматривать отчеты, но я не мог заставить себя даже включить компьютер.

Тихий, неуверенный стук в дверь вырвал меня из тяжелых мыслей.

Я выдохнул, подошел к двери и повернул ключ обратно. На пороге стояла Женя.

- Привет. К тебе можно? - спросила она почти шепотом, внимательно вглядываясь в мое помятое лицо.

- Да, заходи, - я отступил в сторону, пропуская её в кабинет.

Она прикрыла за собой дверь, но садиться не стала. В руках Женя держала небольшой пластиковый контейнер.

- Как твоя дочь? - мягко, с искренней тревогой спросила она. - Ты вчера так резко сорвался…

Я поморщился, словно от физической боли.

- Сегодня лучше. У неё… случился нервный срыв. Мы с Верой сильно поругались, не сдержались при ней. Видимо, испугали ребенка.

- О господи… - Женя прижала свободную руку к груди. В её глазах мелькнула неподдельная вина. - Лёш, мне так жаль. Если бы я только знала, что всё это так обернется, что мое появление принесет в твою семью столько проблем…

- Давай только ты не начинай, - устало перебил я, вернувшись к столу, и опускаясь в кресло. - Ты здесь ни при чем. Это наши с Верой проблемы. Мы сами виноваты, что не умеем разговаривать спокойно.

Женя грустно улыбнулась и поставила контейнер на край моего стола.

- Вот. Испекла вчера вечером печенье. Подумала… не знаю, просто захотелось принести тебе что-то домашнее. Съешь с кофе, надеюсь, сможет хоть немного поднять тебе настроение.

Я посмотрел на аккуратные золотистые печенья сквозь прозрачную крышку. Её забота тронула меня, но внутри вдруг шевельнулся неприятный, царапающий червячок сомнения. Я вспомнил вчерашний вечер. Вспомнил то самое сообщение от Веры.

- Жень, - я поднял на неё тяжелый взгляд. - Скажи мне честно. Вчера… мой телефон же лежал на столе рядом с нами. И я выходил пару раз в туалет. Ты не читала смс от Веры?

Женя замерла. Её лицо вытянулось от удивления.

- Что?

- Сообщение про то, что дочь себя плохо чувствует. Когда я взял телефон, оно уже висело как прочитанное. Я не видел уведомления. Ты не открывала его?

Повисла пауза. Я кожей почувствовал, как напрягся воздух в кабинете. Глаза Жени расширились, а потом в них блеснула жгучая, почти детская обида.

- Ты серьезно сейчас? - её голос дрогнул. - Ты думаешь, я бы стала рыться в твоем телефоне? Читать переписку с твоей женой, а потом молчать, зная, что твоему ребенку плохо?! Лёша, за кого ты меня принимаешь? Я ведь тоже мать!

Её реакция была настолько искренней и болезненной, что мне тут же стало стыдно. Я мысленно обругал себя последними словами. Ну конечно, она бы так не поступила.

- Прости, - я порывисто провел рукой по волосам. - Извини, Жень. Правда. Я просто… я не знаю, как так вышло. Наверное, телефон в кармане разблокировался, случайно нажал. Голова кругом. Прости, что вообще задал этот вопрос.

Женя сглотнула, отводя взгляд, и слегка кивнула, принимая мои извинения, но взгляд остался грустным.

- Я бы никогда не стала читать твои сообщения. Это личное.

Я хотел что-то ответить, но в этот момент дверь распахнулась без стука.

- Алексей Игоревич, вы подписали… - в кабинет зашёл Михаил, начальник отдела продаж, молодой, высокий, всегда уверенный в себе. Увидев Женю, он тут же переключил внимание. - О, Евгения, а вы здесь. А я вас ищу.

- Зачем? - спросила она ровно.

- Хотел спросить, не составите мне компанию за обедом? - он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то такое, от чего внутри меня кольнуло.

- Я занята, - ответила Женя, не глядя на него.

- В следующий раз тогда, - он подмигнул ей, взял у меня из рук документы, которые я протянул, и вышел.

Я смотрел на закрытую дверь и чувствовал, как внутри поднимается что-то тёмное, липкое. Ревность.

Двадцать лет назад

Я стоял на школьном дворе и смотрел, как Женя садилась в машину какого-то парня. Он был старше нас. Наглый, уверенный в себе, явно при деньгах.

У нас, школьников, разумеется ни у кого машин ещё не было.

Парень что-то сказал ей на ухо, и Женя смущённо улыбнулась.

Я тогда уже ухаживал за ней: дарил ей цветы, провожал домой, ждал после уроков. Она принимала всё это, улыбалась, говорила «спасибо, Лёша», но никогда не говорила «да».

- Ты чего такой кислый? - спросил меня друг, а потом перевёл взгляд на машину, в которую села Жена. – А, ну понятно. Ревнуешь?

- Не ревную, - ответил я, хотя врал.

- Забей на неё. Такие как она с простыми парнями не общаются, но и не отшивают, чтобы выгоду получать. Ты ей не нужен, Лёха. Ты просто один из.

18 глава

- Лёш?

Тихий голос Жени вырвал меня из прошлого резко, как будто меня окатили ледяной водой. Я моргнул, фокусируя взгляд.

Женя стояла всё на том же месте, по другую сторону моего стола, и внимательно вглядывалась в моё лицо.

- Всё нормально? - спросила она. - Ты как-то побледнел.

Я сглотнул вставший в горле ком и заставил себя разжать пальцы, которыми намертво вцепился в подлокотники кресла.

- Да. Всё нормально. Просто… задумался.

Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри всё ещё пульсирует та самая первобытная, темная ревность, накрывшая меня вдруг из-за Михаила. Какого черта со мной происходит? Меня кроет, как сопливого пацана. Меня тянет к ней, и стоило этому лощеному начальнику отдела продаж просто улыбнуться Жене, как мне захотелось свернуть ему шею.

От этого осознания мне стало по-настоящему страшно. Моя семья трещит по швам, а я сидел в кабинете и рефлексирова из-за женщины, которая была мне по сути никем.

- Иди работай, Жень, - голос прозвучал суше и резче, чем я планировал. Я отвел взгляд, уставившись в пустой монитор. - У нас много дел. Давай потом поговорим об остальном. Займёмся работой.

Она едва заметно вздрогнула от моего тона. На мгновение в её глазах мелькнула растерянность.

- Да, конечно, - она кинула взгляд на контейнер с печеньем, развернулась и вышла из кабинета.

Я остался один. Тяжело выдохнув, потер лицо руками. Всё. Хватит. Я катастрофически запутался, но одно знал точно: я должен был спасти свой брак.

Когда до конца рабочего дня оставалось ещё два часа, я сгреб документы в ящик стола, выключил компьютер и поднялся. Я уже не мог терпеть. Собирался поехать домой и поговорить с Верой нормально.

Когда я повернул ключ в замке, меня встретила неестественная тишина. В коридоре не было кроссовок дочери, пропала её ветровка с вешалки. А вот обувь Веры, в которой она обычно ходила на работу, наоборот стояла у входа. Он что, тоже уже была дома? Пришла пораньше, или взяла отгул?

Я этого не ожидал. Думал, что будет время подготовиться перед приходом жены, организовать что-нибудь на ужин…

- Вера? - позвал я, проходя вглубь квартиры.

Она нашлась в спальне. Стояла спиной ко мне у открытого шкафа. На нашей кровати лежал мой чемодан и большая спортивная сумка. Вера методично, без лишних эмоций складывала туда мои вещи: рубашки, джемперы, белье.

- Что ты делаешь? - я замер на пороге. - Где Аня?

Вера даже не обернулась.

- У твоей мамы. Я отвезла её туда на неделю, Ирина Алексеевна с радостью согласилась. Сказала, что у нас ремонт в ванной, и будет пыльно.

- Зачем?

- Затем, Лёша, - она, наконец, повернулась ко мне. Её лицо было бледным, но взгляд абсолютно твердым. - Затем, что я не позволю больше своему ребенку смотреть на наши разборки. Вчерашнего мне хватило. Ей нужно успокоиться. И мне тоже.

Я шагнул в комнату, глядя на наполовину собранный чемодан.

- А это что такое?

- Твои вещи. Раз уж ты сам не можешь принять решение и разобраться в том, что происходит, это решение приму я.

- Какое решение? Вер, ты в своем уме? - я попытался взять её за руку, но она резко отступила. - Давай просто поговорим! Я приехал пораньше специально, чтобы всё обсудить. Я не собираюсь никуда уходить.

- А я не собираюсь с тобой жить, пока она находится рядом, - отчеканила Вера. - Ты можешь сколько угодно рассказывать мне сказки про то, что между вами ничего нет. Но пока Женя работает у тебя, пока ты видишь её каждый день - не возвращайся сюда.

Внутри меня начала закипать злость. Чувство вины мгновенно испарилось, уступив место возмущению.

- Ты пытаешься выгнать меня из моего собственного дома?! - я повысил голос. - Серьезно? Из-за того, что ты сама себе что-то напридумывала? Это моя квартира!

- Ах, твоя квартира? - Вера горько усмехнулась, скрестив руки на груди. - Отлично. Хорошо. Ты хочешь, чтобы ушла я с ребенком?

Я осекся.

- Хочешь, чтобы я забрала дочь от бабушки, собрала её вещи, и мы пошли скитаться по съемным углам? - её голос зазвенел от напряжения. - Чтобы мы жили на чемоданах, пока ты пытаешься понять, к какой женщине тебя тянет больше? Ты этого хочешь, да?! Ради бога, Лёша. Я соберу наши с Аней вещи прямо сейчас.

Она развернулась к комоду и потянулась к своим полкам.

- Стой! - я перехватил её руку. - Не надо.

Мы замерли, тяжело дыша, глядя друг другу в глаза. В её взгляде не было ни капли блефа. Она действительно была готова уйти.

- Поживи в гостинице, - тихо, но непреклонно сказала Вера, высвобождая руку. - Сними квартиру. Делай что хочешь. Но пока она работает в твоей компании, нам не о чем разговаривать.

Я перевел взгляд на чемодан. Спорить было бесполезно. Вера загнала меня в угол. Уволить Женю сейчас, когда она только-только переехала, когда ей нужны деньги для сына? Это было бы подлостью. Но и позволить жене с дочерью уйти из дома я не мог.

Молча, сцепив зубы до боли в челюстях, я подошел к кровати, застегнул молнию на спортивной сумке и взялся за ручку чемодана.

Вера не проронила больше ни слова. Она просто стояла у окна и ждала.

Через пять минут я оказался в прихожей.

- Я ухожу сейчас, не потому что хочу, а потому, что ты не оставила мне выбора, фактически выгнала, - глухо сказал я в пустоту коридора.

- Ты знаешь, что делать, чтобы вернуться. Или ты, или мы с Аней. На другое сейчас я не согласна.

Я открыл дверь, вышел на лестничную клетку и закрыл за собой замок. Щелчок ударил по ушам, отрезая меня от моей прошлой, нормальной жизни.

19 глава

Вера

Тишина в квартире оглушала.

Обычно по вечерам здесь кипела жизнь. Теперь же только мерно тикали часы на кухне, да гудел холодильник. Я сидела за столом, обхватив ладонями остывшую кружку с чаем, и смотрела в одну точку.

Дочь звонила час назад. Голос у неё был спокойный, даже веселый, они с бабушкой пекли пироги.

Я соврала ей, что рабочие приходили сегодня делать замеры в ванной, ребенок мне поверил. А я положила трубку и расплакалась от бессилия и облегчения одновременно.

Я всё сделала правильно. Я должна была защитить её от этого кошмара. Но Господи, как же было тошно.

Прошли сутки с тех пор, как Лёша собрал вещи и ушел. Сутки я не находила себе места, прислушиваясь к каждому шороху на лестничной клетке. Злилась на него, ненавидела, а потом ловила себя на мысли, что мне безумно его не хватает. Тринадцать лет брака не вычеркнешь одним ультиматумом.

Звук поворачивающегося в замке ключа заставил меня вздрогнуть. Кружка звякнула о блюдце.

Я медленно поднялась из-за стола, чувствуя, как сердце срывается на галоп, и вышла в коридор.

Лёша стоял на пороге. Спортивная сумка, та самая, с которой он ушёл, валялась у его ног.

Я окинула его взглядом и едва не ахнула. Он выглядел ужасно. Лицо серое, помятое, под глазами глубокие тени. Рубашка не первой свежести, щетина, волосы взъерошены.

От него едва уловимо, но отчетливо тянуло вчерашним перегаром, несмотря даже на вечернее время, который он безуспешно пытался замаскировать мятной жвачкой.

Он не спал. И, судя по всему, много пил.

Мое сердце болезненно сжалось. Я думала, что он ушел к ней. Накручивала себя всю ночь, представляя, как он пришёл к Жене, сказал, что я его выгнала, и зажили они там долго и счастливо. А он, видимо, просто пил где-то всю ночь.

- Лёша… - тихо выдохнула я. - Почему ты пришел? Мы же всё решили.

Он поднял на меня воспаленные глаза. В них плескался такой коктейль из эмоций, я даже не могла точно отделить одну от другой, мне даже захотелось подойти и обнять его. Но я заставила себя остаться на месте.

- Пришёл. Вер... - его голос звучал хрипло, и почему-то надломленно. Он даже не пытался пройти дальше прихожей. - Я всё понял. Что не хочу потерять вас: тебя, дочь… Вчера, когда за мной закрылась эта дверь...

Он сглотнул, прочистил горло, нервно потер шею и наконец посмотрел мне прямо в глаза.

- Я уволил её, Вера.

Я замерла. Воздух застрял в легких.

- Уволил? Правда?

- Мы поговорили, сегодня она подписала заявление по собственному желанию.

Он сделал неуверенный шаг ко мне.

- Она с сегодняшнего дня не работает в моей компании. Ты же этого хотела? Я выбрал вас. Так что… давай попробуем всё исправить. Ради дочери. Ради нас. Что скажешь?

Слезы, которые я так долго сдерживала, всё-таки хлынули из глаз. Уволил. Он её уволил. Боже мой, он действительно выбрал нас.

Вся моя броня, которую я так старательно выстраивала эти дни, рассыпалась в прах. Я смотрела на своего измученного, раскаивающегося мужа, и понимала, что он действительно, кажется, готов был бороться за наш брак.

Я шагнула к нему и уткнулась лицом в его плечо. Лёша судорожно выдохнул, обхватил меня руками и прижал к себе так крепко, словно боялся, что я исчезну.

Его тело было напряжено как струна, он весь дрожал, словно ему было холодно.

- Прости меня, - шептал он мне в волосы, сжимая меня до хруста в ребрах. - Прости, я такой идиот. Я всё исправлю, Вер. Клянусь, я всё исправлю.

Я закрыла глаза, позволяя себе наконец-то расслабиться. Кошмар закончился. Мы справимся.

Алексей, следующее утро

Меня мутило.

Я сидел за своим рабочим столом, тупо уставившись в монитор, где всё ещё висело уведомление об успешном банковском переводе. Сумма была внушительной. Моя личная заначка, отложенная на обновление машины, улетела на счет Евгении двадцать минут назад.

Голова раскалывалась на части, во рту пересохло, но хуже всего было то, что творилось внутри.

Я отпил ледяной воды из стакана, пытаясь унять дрожь в руках.

В дверь кабинета раздался стук, и дверь сразу открылась, ещё до того, как я успел сказать «войдите».

Я вздрогнул и поднял глаза. На пороге стояла Женя.

Я наблюдал за ней в звенящей тишине. Женя медленно подошла к моему столу.

- Ну что? - её голос прозвучал тихо, почти обыденно. - Как всё прошло? Ты вернулся домой?

Я отвел взгляд, потер лицо ладонями.

- Да. Вернулся, - глухо ответил я. - Я сказал ей, что мы всё решили, и ты увольняешься. Компенсацию я тебе перевел, проверь счет. Тебе должно хватить на первое время.

- Деньги пришли, - так же ровно отозвалась она. - Спасибо. Щедро.

Я кивнул, всё ещё глядя в стол. Казалось, разговор окончен. Ей оставалось только повернуться и выйти за дверь. Я напрягся, ожидая звука шагов.

Но Женя не сдвинулась с места. Повисла тяжелая пауза, от которой волоски на моих руках встали дыбом.

Я медленно поднял на неё глаза. Женя смотрела на меня в упор. Её взгляд потемнел, губы чуть дрогнули, и она, подавшись немного вперед, спросила:

- А про то, что между нами было вчера ночью… ты ей тоже рассказал?

20 глава

Слова повисли в воздухе.

Мне показалось, что время в кабинете остановилось. Звуки с улицы, гул кондиционера, даже биение собственного сердца: всё исчезло.

Осталась только Женя, смотрящая на меня своим потемневшим, цепким взглядом, и эта фраза, от которой кровь заледенела в жилах.

Я вскочил с кресла так резко, что оно откатилось назад и ударилось о стену. В два шага преодолел расстояние до двери, выглянул в приёмную, там, к счастью, было пусто, секретарша ещё не вышла с больничного, закрылся изнутри, чтобы никто не зашёл.

Повернулся к Жене. Меня трясло.

- Тише, ради бога, - прошипел я, едва узнавая собственный голос. Он перешёл на хрип. - Что ты такое говоришь? Нас могут услышать!

Женя даже не шелохнулась. Стояла посреди моего кабинета, скрестив руки на груди, и на её губах медленно расцветала холодная, издевательская усмешка.

- А чего ты так испугался, Лёша? - тихо спросила она. - Ты же сам сказал жене, что между нами ничего нет. Ты же такой честный. Спаситель семьи.

Я подошел к ней вплотную, чувствуя, как по спине стекает липкий пот.

- Жень, послушай меня, - я сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями. - То, что было ночью… Это помутнение. Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.